

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИМЕНИ А. НАВОИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ИСТОРИЯ УЗБЕКСТАНА

Итоговая квалификационная работа на тему:

***Центральная Азия как зона, свободная
от ядерного оружия: проблемы и реалии***

Выполнила:

Тулкинзода П.

Научный руководитель:

Хасанова.Ш

Итоговая квалификационная работа выполнена на кафедре История Узбекистана Обсуждена на заседании кафедры от «__»_____ 2015 года и допущена к защите (протокол № ____).

Заведующий кафедрой:

доц. Холикулов.Р.Ш.

Защита итоговой квалификационной работы прошла на заседании ГЭК «__»_____ 2015 году и оценена на _____ процентов (протокол № ____).

Председатель ГЭК:

Члены ГЭК:

Самарканд – 2015

Оглавление

Введение	3-7
Глава I. Исторический анализ проблемы создания зон, свободных от ядерного оружия	
§ 1.1. История возникновения безъядерных зон в Антарктике, Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африке.....	8-13
§ 1.2. Понятие безъядерной зоны	14-18
§ 1.3. Безъядерные зоны и процессы укрепления безопасности, доверия и мирного сотрудничества на региональном и глобальном уровнях.. ..	18-21
Глава II. Концепция создания безъядерных зон в современном международном праве	
§ 2.1. Международно-правовой режим безъядерной зоны	22-26
§ 2.2. Принципы создания и функционирования безъядерных зон.....	27-31
§ 2.3. Основные элементы безъядерных зон	31-39
Глава III. Международно-правовые аспекты создания безъядерной зоны в Центральной Азии	
§ 3.1. Инициатива Республики Узбекистан о создании в Центрально-азиатском регионе зоны, свободной от ядерного оружия	40-48
§ 3.2. Одобрение авторитетными международными организациями инициативы Республики Узбекистан о создании в Центрально-азиатском регионе зоны, свободной от ядерного оружия	48-60
§ 3.3. Проблема создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия в контексте позиций стран-участников договора и ядерных государств.....	60-78
Заключение.....	79-84
Список использованной литературы.....	84-86

Введение

Актуальность исследования. С первых дней обретения независимости и суверенитета, Узбекистан убедительно доказывает свою приверженность миру и сотрудничеству, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Мирные инициативы нашей республики, и последовательность проводимой внешней политики в этом вопросе нашли поддержку во всем мире.

Так, в послании Генерального секретаря ООН от 26 июля 1995 года отмечалось о важности инициатив Узбекистана и их «положительном вкладе в дело укрепления регионального мира и безопасности».

Растущее осознание реальности ядерной, а, следовательно, и экологической катастрофы, призывает многие государства мира решения вопросов недопущения гонки вооружений. В этих условиях особое значение приобретают инициативы государств за создание зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), которые становятся важной составляющей частью укрепления режима не распространения на планете ядерного оружия¹.

Как известно, территория повышенной ядерной безопасности неуклонно расширяется: после Латинской Америки она утвердилась на Южной части Тихого океана, в Юго-Восточной Азии, на Африканском континенте.

Идея объявления Центральной Азии зоной, свободной от ядерного оружия, была впервые высказана Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым в сентябре 1993 года на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Глава нашего государства особо отметил непосредственную связь этой инициативы с проблемами устранения последствий ядерных испытаний в регионе и охраны окружающей среды¹.

¹Каримов И.А. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральная Азия по пути безопасности и сотрудничества. - Т., Узбекистан, 1995. – С. 5-13

Высоко оценив итоги Ташкентской Международной конференции «Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия», в декабре 1997 года ООН была принята специальная резолюция Генеральной Ассамблеи «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», закрепившая итоги Ташкентской конференции, состоявшейся 15-16 сентября 1997 года.

Следует подчеркнуть, что впервые документы такого уровня приняты по инициативе новых независимых государств, членом ООН - Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Таджикистана. участвует в военно-политических блоках, однако стремится к самому тесному и конкретно выраженному сотрудничеству в рамках межгосударственных структур безопасности. Вот почему одной из главных задач внешней политики Узбекистана было и остается формирование системы региональной безопасности, столь необходимой как для государств Центральной Азии, так и прилегающего к региону обширного географического пространства.

Основываясь на базовом принципе неделимости безопасности, Узбекистан последовательно выступал, и будет выступать впредь за активизацию роли международных структур, прежде всего ООН, ОБСЕ в предотвращении и нейтрализации транснациональных угроз, способных взорвать мир в Центральной Азии, подорвать глобальную стабильность и безопасность ². В этой связи, инициатива и предложение Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова по созданию центрально-азиатской зоны, свободной от ядерного оружия, выдвинута с одной целью: обеспечить мир, стабильность, межнациональное согласие, традиционную дружбу и взаимопонимание между народами и государствами региона.

В нашем, буквально напичканном оружием регионе, не исключена сама возможность ядерного шантажа и терроризма. Поэтому усилия дипломатии

²См.: Десять лет независимости: узбекская дипломатия по пути созидания и сотрудничества // ИА «Жахон», Т. 2001./www.jahon.mfa.uz/russian.html

независимого Узбекистана в последние годы нацелены на подготовку и подписание пятью центрально-азиатскими государствами регионального Соглашения о зоне, свободной от ядерного оружия. В поддержку инициативы Узбекистана о зоне свободной от ядерного оружия, принято шесть резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, а в документах Обзорной конференции 2000 года, по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) отмечен «значительный прогресс, достигнутый государствами Центральной Азии в разработке и согласовании проекта Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии»³.

Осознание мировым сообществом всей опасности угроз международного терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса внесло существенную корректировку в повестку дня мирового развития, определив круг первоочередных неотложных мер по укреплению безопасности на региональном и глобальном уровнях. Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, позволит значительно укрепить ядерную безопасность региона, а также повысит роль неядерных государств в деле обеспечения всеобъемлющей безопасности и содействия всемерному процессу разоружения.

Кроме того, можно с уверенностью сказать, что создаваемый региональный механизм контроля в форме «режима ЦАЗСЯО» окажет существенное влияние на другие регионы мира, главным образом, Южную Азию, АТР, Ближний Восток и другие.

Степень изученности проблемы. Данная проблема освещалась в трудах видных политических деятелей и ученых, в первую очередь в работах и выступлениях Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова⁴, а также

³Конференция 2000 года по ДНЯО // Народное слово – 27 мая 2000.

⁴См.: Выступление Президента Республики Узбекистан на 48-сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 28 сентября 1993 г.

министра иностранных дел Республики Узбекистан А.Камилова, Генерального секретаря ООН К.Аннана, заместителя Генерального секретаря ООН Д.Дханапалы, Генерального директора МАГАТЭ Мохаммед Эль-Барадей, заместителя Генерального секретаря Организации Исламская конференция Иброхим-Солих Бакр, посла Нидерландов Джуста Волфсвинкеля⁵, посла КНР по вопросам разоружения Ли Чанхэя, представителя Европейского Союза - заместителя начальника отдела ядерных проблем и нераспространения ядерного оружия МИД Голландии Паула Уилки, директора Центра содействия разоружению и нераспространения Японии Т. Кавамура и др. Большое внимание проблеме создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия уделено в работах зарубежных исследователей. В частности эту проблему изучали З.Бжезинский, Б.Коппитерс, С.Паррот, С.Перриш, А.Правитц, и др. Она также явилась предметом исследования таких российских исследователей, как В.Орлов, И.Сафранчук⁶, Г.Таипова, Р.Тимербаев⁷, М.Черета, В.Чумак⁸, и др. Помимо этого некоторые аспекты центрально-азиатской инициативы были освещены в трудах отечественных исследователей, таких как, А.Касымов, Л.Ф.Кашинская⁹, Г.Некlessа, Б.Очилов¹⁰, Л.П.Петров, Р.Хакимов, Ю.Шадиметов и др.

Объекты исследования. Концепция создания в ЦАЗСЯО как один из механизмов укрепления всеобщего режима нераспространения и обеспечения региональной безопасности, позиции стран-участников договора и ведущих

⁵ Выступление Президента Республики Узбекистан на 48-сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк. 28 сентября 1993 г.

⁶ См.: Конференция своевременна и необходима // Народное слово – 7 августа 1997.

⁷ См.: Сафранчук И., Российская позиция по вопросу создания в Центральной Азии, зоны свободной от ядерного оружия, // Ядерный контроль: М., Центр ПИР, №18 (ноябрь), 1998, – С.6-23.

⁸ См.: Тимербаев Р., Выступление на Ташкентской конференции // Ташкент, 20 сентября 1997.

См.: Таипова Г., Чумак В., Возможно ли создание безъядерной зоны в Центральной Азии, // ядерный контроль: М., Центра ПИР, №20-21 (август-сентябрь), 1996, – С. 26-30.

⁹ См.: Кашинская Л.Ф. Политические и правовые проблемы обеспечения безопасности Республики Узбекистан // Идеология независимости: истоки, проблемы и пути реализации: Матер. респ. науч. –теор. и практ. конф. – Т., 1994.

¹⁰ См.: Одилкариев Х.Т., Очилов Б.Э. Хозирги замон халкаро хукуки. – Т., 2002г. – С. 187-216.

ядерных держав в отношении центрально-азиатской инициативы, а также международно-правовая база создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Предмет исследования. Международные политико-правовые аспекты создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия.

Методологическую основу исследования составили труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, отечественных и зарубежных специалистов в области нераспространения.

Методы исследования. Основными методами исследования послужили исторический, сравнительный и системный анализ информации, полученной в процессе изучения материалов.

Также, методика исследования включает в себя изучение международного опыта безъядерных зон, использование экспертных оценок, изучение монографий, научных и иных публикаций, обзоров и методических рекомендаций, касающихся вопросов нераспространения.

Информационная база исследования. В числе информационных источников дипломной работы использованы: научные источники в виде данных и сведений из книг, журнальных статей, научных докладов и отчетов, материалов научных конференций, семинаров; статистические источники в виде отечественных и зарубежных статистических материалов, отчетов органов государственной, региональной, ведомственной статистики, материалов разных организаций, фондов, институтов; официальные документы в виде постановлений пленумов, резолюций, кодексов законов, законодательных и других нормативных актов, в том числе положений, инструкций, докладов, проектов.

Структура дипломной работы состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава I. Исторический анализ проблемы создания зон, свободных от ядерного оружия

1.1. История возникновения безъядерных зон в Антарктике, Латинской Америке, Южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии и Африке

Идея создания зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО) восходит к середине 1950-х гг., когда 27 марта 1956 г. СССР внес предложение об установлении в Европе зоны ограничения и инспекции вооружений, которое предусматривало запрещение развертывания в регионе «атомных военных соединений и каких-либо видов атомного и водородного оружия». Вслед за этим в 1957 г. польский министр иностранных дел Адам Рапацкий выдвинул идею провозгласить безъядерной зоной Центральную Европу, наиболее насыщенную ядерными вооружениями в годы «холодной войны» («план Рапацкого»). В этих инициативах сплетались два элемента: стремление не допустить Западную Германию к обладанию ОМУ в любой форме и попытки ограничить военное присутствие США в Европе.

Западные государства рассматривали любые предложения об ограничении ядерных арсеналов, исходившие от Советского Союза или стран Восточной Европы, как пропагандистские шаги, реализация которых давала бы Востоку односторонние преимущества. «Ядерный зонтик»¹¹ США над союзными государствами Европы и сегодня рассматривается как ключевое звено политического положения на континенте, а присутствие ядерных сил - как своего рода символ и гарантия стратегической вовлеченности в европейские дела.

¹¹ Ядерный зонтик (nuclear umbrella) - военно-политическая гарантия безопасности неядерного государства, предоставляемая союзным государством, обладающим ядерным оружием // <http://www.pircenter.org/edu/handbook/>

В 1960-е и последующие годы были выдвинуты планы создания аналогичных ЗСЯО на Балканах и в районе Адриатики, Средиземноморья, Балтийского моря, в Северной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, на Дальнем Востоке, в других регионах. Хотя общественность многих стран в 1970-1980-х гг. активно провозглашала безъядерные зоны в отдельных местностях (вплоть до городских районов), практический смысл имели лишь официальные действия на уровне государственных органов.

Сдвиги в решении этих вопросов наметились не сразу, и первые результаты были достигнуты применительно к ненаселенным или отдаленным районам. К числу таких первоначальных опытов можно отнести: любая демилитаризованная зона, особенно если это подтверждено международным соглашением, может рассматриваться как ЗСЯО. Любопытный пример в Европе - Аландские острова (Финляндия). Обязательство об их демилитаризации было взято еще Россией в Конвенции 30 марта 1856 г., а в дальнейшем - Финляндией в Конвенции от 20 октября 1921 г. По статье 5 мирного договора с Финляндией от 10 февраля 1947 г. Аландские острова должны оставаться демилитаризованными в соответствии с существующим в настоящее время положением.

- Договор об Антарктике (открыт для подписания 1 декабря 1959 г., вступил в силу 23 июня 1961 г.) - создана демилитаризованная зона к югу от 60-го градуса южной широты;

- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (27 января 1967 г., 10 октября 1967 г.) - запрещено размещение в космическом пространстве ОМУ, демилитаризованы Луна и другие небесные тела;

- Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (11

февраля 1971 г., 18 мая 1972 г.) - исключена возможность развертывания ОМУ вне пределов территориальных и внутренних вод государств.

До создания на рубеже 1960-х гг. межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и возникновения ситуации «взаимно гарантированного уничтожения», появление ЗСЯО в регионах соприкосновения военных сил Востока и Запада, могло бы послужить фактическому снижению вероятности ядерной войны. В дальнейшем, преобладание получает второй, не распространяемый аспект идеи ЗСЯО: взаимный отказ определенной группы государств от создания или приобретения в любой форме контроля за ядерным оружием. При этом инициатива в выдвижении таких проектов полностью перешла от государств, обладающих ядерным оружием, к странам соответствующих регионов: Африки, Латинской Америки, Океании и др.

В ДНЯО¹² была внесена статья VII о ЗСЯО. Ее формулировка достаточно осторожна: положения ДНЯО не затрагивают «право какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях». Однако важно было закрепить сам принцип полного отсутствия иностранного ядерного оружия на территориях целых групп стран и регионов как перспективу дальнейшего развития режима нераспространения. В политическом лексиконе появилось различие между, государством, не обладающим ядерным оружием (НЯОГ), и безъядерной территорией, или зоной, в которой обеспечено полное отсутствие такого оружия, независимо от его принадлежности.

В ДНЯО оказалась обойдена проблема гарантий безопасности НЯОГ. Соответствующая резолюция, принятая накануне подписания договора Совета Безопасности ООН, не вполне удовлетворила НЯОГ, а прецедент, созданный в Дополнительном протоколе II к Договору о запрещении ядерного оружия в

¹² Договор о нераспространении ядерного оружия, ДНЯО (Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, NPT) - открыт для подписания 1 июля 1968 г., вступил в силу 5 марта 1970 г. 188 участников по состоянию на 1 апреля 2003г. Продлен бессрочно 11 мая 1995 г.

Латинской Америке, побудил государства, не обладающие ядерным оружием к увязыванию этого вопроса с созданием ЗСЯО.

В 1975 г. ГА ООН приняла на основе мексиканского проекта резолюцию 3472В (XXX), в которой содержится определение ЗСЯО. Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) Энрике Роман-Морей выделил в нем следующие основные элементы:

- инициатива создания такой ЗСЯО должна исходить от государств соответствующего региона;
- инструментом создания должен быть международный договор, имеющий обязательную силу;
- участники ЗСЯО принимают обязательства о полном отсутствии ядерного оружия в районе применения договора;
- необходимо создание системы проверки и контроля для ядерной деятельности в ЗСЯО;
- ЗСЯО должна быть признана Генеральной Ассамблеей ООН;
- необходимо четко определить границы применения договора.

Дополнительным элементом являются обязательства государств обладающих ядерным оружием (ЯОГ) в отношении самих ЗСЯО и государств-участников.

В представленном незадолго до этого специальном отчете Конференции по разоружению «Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия» дополнительно обозначены такие руководящие принципы формирования ЗСЯО, как возможность охвата не только континентов и широких регионов, но и менее крупных групп государств и даже отдельных стран; полная добровольность участия в ЗСЯО; для повышения эффективности безъядерной зоны участие в ней всех значительных в военном отношении государств региона; бессрочный характер соответствующих договоров. При

этом, создание ЗСЯО должно способствовать экономическому прогрессу стран-участниц путем развития международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Мощный импульс становлению ЗСЯО был придан Конференцией по рассмотрению и продлению ДНЯО в апреле-мае 1995 г., в ключевом итоговом документе .

«Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения» содержит специальный раздел, посвященный ЗСЯО (пп.5-7) .

Наибольший интерес в последние три десятилетия привлекали процессы практического становления ЗСЯО в густонаселенных районах: Латинской Америке, южной части Тихого океана, Юго-Восточной Азии, Африке. Инициативы в этих регионах взаимно дополняли друг друга, создатели зон учились на опыте предшественников, а смыкавшиеся границы ЗСЯО позволяли выдвигать все более широкие и смелые проекты.

Таким образом, в современной международной жизни наблюдается тенденция к возрастанию роли политико-правовых средств для регулирования отношений между государствами и для дальнейшего сотрудничества между ними в целях разоружения, устранения угрозы ядерной войны, нераспространения ядерного оружия, создания зон, свободных от ядерного оружия.

Следует отметить, что многие международно-правовые нормы (например, направленные на запрещение испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; на запрещение использования средств воздействия на природную среду в военных или любых иных враждебных целях) в настоящее время являются составляющими частями нормативно-правовой основы и механизмов правового регулирования отношений, связанных с разоружением, охраной окружающей среды, а также созданием безъядерных зон.

Соглашения о безъядерных зонах имеют важные международно-правовые признаки и каждый свои обязанности, целью которых является:

- прекращение распространения ядерного оружия;
- борьба с ядерным терроризмом;
- запрещение испытания ядерного оружия в обусловливаемых территориях;
- запрещение производства ядерного оружия в обусловливаемых зонах иностранного производства;
- запрещение транспортировок ядерного оружия через территорию обусловливаемой зоны;
- развитие атомной индустрии в мирных целях.

Таким образом, сейчас уже можно с уверенностью утверждать, что создание зон, свободных от ядерного оружия, прочно входит в международную практику как одно из наиболее действенных средств достижения главной цели - глобальной ядерной безопасности. Растет количество региональных инициатив, совершенствуется законодательная база безъядерных зон, а накопленный практический опыт позволяет ускорить нелегкий процесс их создания. Относительно главных обязательств членов зоны схожи во многих аспектах. Это запрет на разработку производства, владения, испытания ядерного оружия.

Как представляется, концепция создания зон обретает все более реальные очертания, становится конкретным практическим путем укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия.

С учетом набирающих силу интеграционных тенденций среди молодых независимых государств Центральной Азии и явного подчинения политики прагматике экономических интересов можно предположить, что государства этого региона также предпочтут безъядерный статус-кво.

1.2. Понятие безъядерной зоны

Большое значение в деле нераспространения ядерного оружия и обеспечения глобальной безопасности имеет процесс создания безъядерных зон.

Идея безъядерных зон приобретает все большую привлекательность не только как мера, способствующая ядерному нераспространению и разоружению вообще, но и как существенный фактор разрядки и урегулирования региональных конфликтных ситуаций.

Важно при этом отметить, что безъядерные зоны в определенном отношении дают участникам государств и некоторые преимущества по сравнению с ДНЯО:- они устанавливают полностью безъядерный статус, запрещая присутствие ядерного оружия, принадлежащего ядерным державам (чего ДНЯО не предусматривает); участники зон, получают от ядерных держав в соответствии с уже сложившейся практикой юридически обязательные гарантии безопасности (чего лишены неядерные участники ДНЯО).

Проблема создания безъядерной зоны с момента своего возникновения и по настоящее время претерпела определенную эволюцию как в плане формирования понятия и содержания, так и в плане постановки вопроса о территориальных пределах такой зоны, отношения к этой проблеме других государств.

Первоначально безъядерная зона рассматривалась главным образом как средство предотвращения территориального распространения ядерного оружия. Позднее, к началу 70—годов, после дифференциации режимов нераспространения ядерного оружия, его не размещения в безъядерной зоне особое значение приобрёл вопрос о гарантиях неприменения против зоны ядерного оружия и возможности ее вывода из потенциального театра военных действий с применением такого оружия.

В современных условиях зона рассматривается также как одна из надежных мер укрепления доверия между государствами. Главное при создании

безъядерной зоны состоит в том, чтобы соответствующие соглашения обеспечивали превращение территорий заинтересованных стран в безъядерную зону, исключая возможности для ее нарушения.

Безъядерная зона является средством ограничения вооружений, уменьшающее опасность возникновения ядерного конфликта, укрепляющее безопасность входящих в нее стран и содействующее реализации целей Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года.

В свою очередь, безъядерной зоной считается территория, на которой на основании международного договора между заинтересованными государствами запрещаются испытания, производство и размещение ядерного оружия, а также в пределах и против, которой запрещается применение ядерного оружия.

Генеральной Ассамблеей ООН зона, свободная от ядерного оружия - ЗСЯО определена как «любая зона, признанная Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, которую любая группа стран в свободном проявлении суверенитета образовала в силу Договора или конвенции».

При этом, договор должен обеспечивать «полное отсутствие ядерного оружия, что и должно явиться предназначением зоны», а также предусматривать «международную систему проверок и контроля с целью гарантирования соответствия обязательствам, устанавливаемым этим договором».

Организация Объединенных Наций рекомендует ядерным государствам, ввиду полного отсутствия ядерного оружия в таких зонах, не прибегать к какому-либо рода нарушениям безъядерного режима зон, а также воздерживаться от использования или угрозы применения ядерного оружия в отношении стран-участниц зоны, свободной от ядерного оружия.

В 1975 году Генеральная Ассамблея ООН для решения вопросов по созданию безъядерных зон - зон мира поручила группе экспертов разработать общие принципы подхода к этой проблеме. В документе экспертов по поводу

обязательств, принимаемых в связи с созданием зоны, свободной от ядерного оружия, говорится, что они должны распространяться на три группы государств:

- 1) государства, входящие в зону;
- 2) государства, обладающие ядерным оружием;
- 3) прочие государства.

Безъядерные зоны, как уже отмечалось выше, в определенном отношении, дают участвующим в них государствам некоторые преимущества по сравнению с Договором о нераспространении ядерного оружия, которые выражаются в следующем:

- 1) они устанавливают полностью безъядерный статус, запрещая присутствие ядерного оружия, принадлежащего ядерным державам;
- 2) участники зон получают от ядерных держав в соответствии со сложившейся практикой юридически обязательные гарантии безопасности от ядерных держав.

В свою очередь, государства - участники ЗСЯО также принимают на себя обязательства, которые должны быть четко изложены в официальном документе.

Необходимо отметить, что для всех существующих зон, свободных от ядерного оружия существуют общие характеристики, в числе которых:

1. Признанное требование проверять, что ее участники не нарушают обязательств договора, гарантируя, что весь ядерный материал, средства, и деятельность подвергаются контролю со стороны МАГАТЭ.
2. Зона применения должна быть ясно и точно определена, включая целые территории участников-договора.
3. Права, и обязанности сторон договора должны быть ясно определены, как для государств, не обладающих ядерным оружием, так и для участников зоны имеющих ядерное оружие.

4. ЗСЯО должна признать право использования ядерной науки и технологий исключительно для мирных целей.

5. Срок договора о зоне, свободной от ядерного оружия должен быть неограничен или не определен по времени .

Следует указать, что существуют также общие ключевые определения, используемые в договорах о ЗСЯО:

Так, территория означает территория земли, внутренних вод, территориальных морей, архипелажных вод и воздушное пространство над ней, а также морская поверхность и дно.

Под ядерным взрывным устройством понимается любое ядерное оружие или другое взрывное устройство способное выпускать ядерную энергию, независимо от цели, для которой оно может быть использовано. При этом, данный термин включает в себя такое оружие или устройство в несобранном или частично собранном виде, но не включает средства транспорта или поставки такого оружия.

Размещение означает внедрение, расположение, транспортировка на территории земли или его внутренних водах, хранение, установка и развертывание. Ядерная установка определяется как: ядерно-силовой реактор, ядерный научно-исследовательский реактор, критическое средство, конверсионный завод, завод изготовления, завод разделения изотопов, отдельная установка хранения и любая другая установка, в которой присутствуют радиоактивные материалы.

При этом, под ядерным материалом понимается любой исходный материальный или специальный расщепляющийся материал, определенный в Статье XX Устава МАГАТЭ.

По приблизительным подсчетам специалистов безъядерные зоны охватывают к настоящему времени почти две трети территории земного шара. Основной и главной целью всех безъядерных зоны является прекращение

распространения атомного оружия, борьба с ядерным терроризмом, предотвращение ядерных и экологических катастроф, запрет на использование любой среды для испытаний атомного оружия или ядерных взрывных устройств.

В то же время в каждом документе есть специальный пункт, предусматривающий развитие атомной индустрии в мирных целях.

1.3. Безъядерные зоны и процессы укрепления безопасности, доверия и мирного сотрудничества на региональном и глобальном уровнях

Одним из важных моментов в вопросах становления режима нераспространения, явилось признание Организацией Объединенных Наций зон, свободных от ядерного оружия, как средство обеспечения региональной и международной безопасности, всячески поощряя их создание.

Генеральной Ассамблеей ООН приняты соответствующие резолюции, призывающие государства предпринять необходимые меры и усилия для завершения оформления существующих и создания новых безъядерных зон.

Важность этого вопроса подтверждается также наличием многочисленных фактов «расползания» ядерного оружия и компонентов для его изготовления и тенденцией увеличения числа так называемых «пороговых» государств, имеющих все возможности для создания оружия массового поражения.

Несмотря на усиление позитивных тенденций расширяющейся демократизации мирового процесса и международных отношений, создание возможности для некоторых стран проведения собственной ядерной политики, в значительной степени усложнило процесс и результативность контроля над ядерными технологиями.

Действенный ядерный контроль в многополюсном мире может быть достигнут только через систему соглашений и договоров, крупных

политических инициатив, в том числе и путем создания зон, свободных от ядерного оружия.

При этом, создание зон, свободных от ядерного оружия, возможно лишь в тех регионах, где соблюдается такой основополагающий критерий, как добровольность.

В 1959 году был подписан Договор об Антарктике, запрещающий на ее территории любые мероприятия военного характера, в том числе такие, как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытание любых видов оружия, включая ядерное, и захоронение радиоактивных материалов. В соответствии с этим договором весь континент объявляется демилитаризованной зоной и может использоваться исключительно в мирных целях. Договор ни разу не был нарушен. На 31 июля 1994 года участниками Договора являлись 42 государства.

В 1967 году был заключен Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Договор запрещает выводить на орбиту Земли любые объекты с ядерным оружием или другими видами оружия массового поражения, устанавливать такое оружие на небесных телах и размещать его в космическом пространстве. Запрещается также создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытания и проведение военных маневров.

В 1971 году был подписан Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия. Он обязывает его участников, в том числе Россию, США, Англию и Францию, не устанавливать и не размещать на морском дне ядерные и другие виды оружия массового поражения, а также сооружения для хранения, испытания и применения такого оружия. Зоной действия Договора является область, находящаяся за пределами 12-мильного ограничения территориальных вод от прибрежной полосы.

Договор устанавливает режим безъядерной зоны на огромных пространствах морского и океанского дна и его недр. На 31 июля 1994 года участниками Договора являлись 89 государств.

Изъятие Антарктики, космоса и морского дна из сферы гонки ядерного оружия и превращение их в безъядерные зоны стали важным фактором, способствовавшим улучшению международной обстановки. Однако настоящим прорывом в деле международно-правового признания безъядерных зон стало подписание большинством стран Латинской Америки в 1967 году Договора Тлателоко - о запрещении ядерного оружия в этом регионе. Договор запрещает испытание, применение, изготовление, производство или приобретение любым способом, а также получение, хранение, установку, размещение и любую форму владения любым ядерным оружием странам Латинской Америки и Карибского моря. В соответствии с этим Договором была создана региональная организация - Агентство по запрещению ядерного оружия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ОПАНАЛ) для обеспечения соблюдения участниками различных положений Договора. Договор Тлателолко является одним из значительных элементов режима нераспространения, который предшествовал возникновению Договора о нераспространении ядерного оружия.

В 1986 году был заключен второй договор о безъядерной зоне - Договор Раротонго, объявляющий о создании на юге Тихого океана зоны, свободной от ядерного оружия. Зона включает Австралию, Новую Зеландию, Папуа, Новую Гвинею и ряд мелких островных государств этого региона. Договор запрещает изготовление или приобретение другими способами любого ядерного взрывного устройства, а также владение и контроль над таким устройством со стороны участников где-либо в пределах или за пределами зоны. Он также запрещает захоронение радиоактивных материалов в море, владение и испытание ядерных взрывных устройств в мирных целях. Договор разрешает участникам делать

исключения для ядерного оружия, которое может находиться на борту иностранных судов, заходящих в их порты.

Следует отметить, что в последние годы создание зон, свободных от ядерного оружия, стала все более заметной темой в общей дискуссии по ядерной проблематике. Однако, более важно то, что расширение безъядерных зон осуществляется под эгидой ООН, которая всячески поощряет включенность в этот процесс неядерных государств.

Именно на этот призыв в первую очередь откликнулось руководство Республики Узбекистан, выступив с инициативой создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Во многом с учетом инициатив и первого опыта создания безъядерных зон стали выдвигаться планы создания зон мира, по содержанию своему более широких, чем безъядерные зоны.

Предложения о создании зон мира выдвинуты в отношении Индийского океана, Средиземного моря, Юго-Восточной Азии, Тихого океана, Южной Атлантики, северных полярных и приполярных и других районов.

Таким образом, безъядерные зоны и зоны мира должны быть средством пространственного ограничения распространения вооружений (как ядерных, так и обычных), которые будут способны содействовать всеобъемлющей международной безопасности. Ограничивая пространственные пределы распространения ядерного оружия и число его обладателей, безъядерные зоны создадут тем самым благоприятные условия для движения к безъядерному и ненасильственному миру.

Глава II. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия

2.1. Международно-правовой режим безъядерной зоны

Право разоружения как часть права международной военно-политической международной безопасности само обладает сложной структурой. Оно включает в себе многочисленные нормы, регулирующие относительно обособленные взаимосвязанные однородные международные отношения (международно-правовые институты).

В праве международной военно-политической безопасности можно выделить четыре группы норм:

- 1) нормы, конкретизирующие принцип неприменения силы;
- 2) нормы, посвященные разоружению и мерам, непосредственно к нему примыкающим;
- 3) нормы, регламентирующие индивидуальную и коллективную самооборону и другие формы самопомощи;
- 4) нормы, обеспечивающие функционирование механизма постоянных организаций безопасности.

Касаясь проблемы правовых институтов, под институтом международного права следует понимать относительно обособленный комплекс международно-правовых норм, которым присуща специальная регулятивная направленность и которые входят в рамки какой-либо одной отрасли или обладают межотраслевым характером.

Все это обусловлено чрезвычайной сложностью и своеобразием проблемы разоружения, что предопределило формирование ряда самостоятельных программ данной проблемы .

Всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем было провозглашено еще в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН

в качестве конечной цели усилий в области разоружения. Однако дискуссии и переговоры на различных конференциях и саммитах показали, что достижение договоренности остается весьма трудной задачей.

Именно в силу этой причины всеобщее и полное разоружение перестало рассматриваться как нечто такое, что может быть достигнуто путем подписания одного всеобъемлющего документа.

«Вместо этого всеобщее и полное разоружение стало рассматриваться как цель, к которой надо стремиться в расчете на то, что за одним достижением может последовать другое в соответствии с определенной логической последовательностью, когда каждый успешный этап укрепляет взаимное доверие и повышает шанс на успех на следующей стадии» .

Таким образом, Генеральная Ассамблея ООН ориентировала международное сообщество на продвижение к всеобщему и полному разоружению путем частичных мер в области разоружения.

Практика международных отношений, кстати, была и остается именно такой. Переговоры по вопросам разоружения концентрируются на отдельных аспектах сокращения или ограничения материальных средств ведения войны.

К ним в частности, можно отнести:

- прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение;
- неприменение ядерного оружия и предотвращение ядерной войны;
- замораживание ядерного оружия;
- запрещение производства расщепляющихся материалов для целей производства оружия;
- ядерное нейтронное оружие;
- прекращение испытаний ядерного оружия;
- нераспространение ядерного оружия;
- зоны, свободные от ядерного оружия, и зоны мира;
- радиологическое оружие;

-средства воздействия на природную среду и др.

По ряду направлений в результате переговоров были заключены международно-правовые акты, способствовавшие формированию отдельных правовых институтов права разоружения.

В этой связи целесообразно более подробно рассмотреть наиболее четко сформировавшиеся международно-правовые институты, входящие в состав права разоружения.

1. Институт запрещения испытаний ядерного оружия в согласованных сферах

Нормы данного института нашли свое закрепление, прежде всего, в Договоре о частичном запрещении ядерного оружия 1963 года. Этот институт положил начало новому направлению в борьбе за разоружение, в результате которого начался процесс формирования новых конкретных юридических норм, направленных на решение других проблем, связанных с запрещением испытаний ядерного оружия.

2. Институт нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения

К другим видам оружия массового уничтожения, помимо ядерного оружия, в котором используется энергия атомного ядра, высвобождаемая в результате его деления или синтеза за доли секунды, относится любое оружие, которое может быть сопоставимо с ядерным оружием по масштабам или массовости поражения (например, химическое, бактериологическое, радиологическое оружие).

Процесс формирования группы норм, регулирующих относительно самостоятельные международные отношения, связанные с предотвращением распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения развивается в двух направлениях:

1) недопущения размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в определенных согласованных как земных, так и внеземных сферах;

2) недопущения распространения ядерного оружия ядерными державами и приобретение ядерного оружия государствами, им не обладающими.

Стремление международного сообщества обеспечить использование вновь открытой атомной энергии, исключительно в мирных целях, было выражено уже в первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1946 году. В дальнейшем в результате многолетних переговоров между заинтересованными государствами по вопросам, связанным с созданием зон, свободных от ядерного оружия, были достигнуты конкретные результаты.

Так, в частности, в 1959 году был заключен Договор об Антарктике, в результате чего эта незаселенная территория, не входящая в состав какого-либо государства, обрела статус безъядерной зоны.

Следующими достижениями на пути решения проблемы,- недопущения размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения в согласованных зонах стали: Договор о космическом пространстве 1967 года, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 года; Договор о морском дне 1971 года; Договор о безъядерной зоне в Южной части Тихого океана 1985 года.

Данные международно-правовые аспекты в настоящее время являются источниками института нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Существенным дополнением к ним стал Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, принятый после преодоления в ходе длительных переговоров озабоченности государств, не обладающих ядерным оружием, в

отношении трех основных вопросов: гарантий; равенства взаимной ответственности и обязательств; гарантии безопасности¹³.

Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года главным образом направлен на то, чтобы:

- 1) не допускать передачу ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием, кому бы то ни было;
- 2) воспрепятствовать приобретению ядерного оружия, каким бы то ни было образом государствами, не обладающими таким оружием.

Развитие международных отношений в области предотвращения (недопущения) распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения сопровождается заключением соответствующих международно-правовых актов.

Юридические нормы, составляющие содержание данных международно-правовых актов, относятся к праву разоружения, и в частности к той его части, которая образует институт нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Таким образом, международно-правовой режим безъядерных зон тесно связан с режимом нераспространения ядерного оружия, с институтами ядерной демилитаризации и нейтрализации. Различие между этими двумя режимами состоит в объеме обязательств, которые государства берут на себя.

Безъядерные зоны не являются средством фактического разоружения, но они являются мерой, дополняющей и идущей дальше Договора о нераспространении ядерного оружия. Режим нераспространения ядерного оружия они дополняют режимом не размещения этого оружия, предполагая в ряде случаев и конкретные меры по развитию сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях.

¹³ Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия. 1999. – С.32-33.

2.2. Принципы создания и функционирования безъядерных зон

Существуют договорные принципы создания безъядерных зон. Но наряду с договорными мерами о создании зон, свободных от ядерного оружия, имеется ряд в разной степени разработанных инициатив в этой области.

Договорное оформление зоны, свободной от ядерного оружия, обладает всеми преимуществами полноты, ясности и точности достигнутого соглашения относительно степени ядерной демилитаризации региона и является наиболее подходящей формой для принятия обязательств .

Договор может содержать и ряд положений самого разного характера, относящихся к его действию в условиях существования других международных договоров по вопросам безопасности и разоружения, а так же к сотрудничеству государств в использовании ядерной энергии в мирных целях.

Договор должен быть бессрочным, открытым для присоединения других участников, а также исключать любые оговорки, несовместимые с его целями¹⁴ .

В соответствии с договором стороны обязуются:

- использовать исключительно в мирных целях ядерные материалы и средства, находящиеся под их юрисдикцией;
- запрещать и предотвращать на своей территории испытание, использование, изготовление, производство или приобретение любым путем любого ядерного оружия самими этими сторонами, прямо или косвенно, от имени кого-либо другого в любой другой форме;
- запрещать и предотвращать на своей территории получение, хранение, установку, размещение или любую другую форму владения любым ядерным

¹⁴ Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия. 1999. – С.32-33.

оружием, прямо или косвенно, самими этими сторонами, кем-либо другим от их имени или в любой другой форме;

- воздерживаться от прямого или косвенного проведения, поощрения или разрешения испытаний или от какого-либо иного участия в испытаниях, использовании, изготовлении, производстве любого ядерного оружия, а также во владении или контроле над любым ядерным оружием;

- исключить какие бы то ни было лазейки, которые позволили бы распространять ядерное оружие прямо или косвенно;

- обеспечивать приемлемое равновесие взаимной ответственности и обязательств ядерных и неядерных государств;

- государства должны строго придерживаться концептуальной основы для предупреждения распространения не только «горизонтального» (распространения ядерного оружия среди стран, им не обладающих), но и «вертикального» (накопления вооружений и разработки новых систем ядерного оружия существующими ядерными державами);

- осуществлять взаимоприемлемые мероприятия в направлении достижения всеобщего и полного разоружения, и в особенности ядерного оружия;

- строго соблюдать принцип равенства и одинаковой безопасности;

- он должен быть неременным элементом любой безъядерной зоны;

- гарантировать неотъемлемое право государств, входящих в безъядерную зону, применять и разрабатывать свои программы мирного использования ядерной энергии для экономического и социального развития в соответствии с их первоочередными задачами, интересами и потребностями;

- обеспечить в рамках МАГАТЭ постоянный доступ государств-участниц безъядерной зоны к ядерным материалам, оборудованию и технологии, равно как и к услугам, связанным с ядерным топливным циклом

таким образом, чтобы это не причиняло ущерба нераспространению ядерного оружия;

- безоговорочно выполнять положения Договора о нераспространении относительно непредставления любому неядерному государству, в том числе и участникам безъядерной зоны, если на эти материалы и оборудование не распространяются необходимые гарантии;

- обеспечивать действенную физическую защиту ядерного материала в процессе международной транспортировки от преступных посягательств (начало этому положено с заключением в 1980 году Конвенции о физической защите ядерного материала).

Как уже было сказано, наряду с договорными мерами о создании безъядерных зон имеется ряд в разной степени разработанных инициатив в этой области. Так, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принятой в 1965 году по инициативе африканских стран, Африка была провозглашена безъядерной зоной. Все государства призывались признать ее таковой. При этом имелось в виду оформить безъядерный статус континента, заключив международное соглашение.

Важно всемерно совершенствовать международно-правовой механизм проверки и контроля деятельности безъядерных зон. Известно, что на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН были одобрены 16 принципов контроля, а также важные компоненты, связанные с системой контроля по проверке обязательств в отношении зоны, свободной от ядерного оружия.

Ряд стран представили свои предложения о целесообразности установления простой и гибкой системы проверки и контроля, не допускающей возможности вмешательства во внутренние дела государств. Исследуются возможности привлечения международных организаций в осуществлении контрольных функций, таких как МАГАТЭ, ООН, ОБСЕ и др.

Применительно к рассматриваемой проблеме нелишне подчеркнуть, что от добросовестного выполнения международно-правовых актов по вопросам функционирования безъядерных зон во многом зависит не только общее развитие процесса разоружения, но и безопасность участников этих международно-правовых актов.

При этом следует иметь в виду, что безопасность участников международно-правовых актов должна рассматриваться в двух аспектах:

1) с точки зрения необходимости, которая исключает возможности скрытого нарушения условий международно-правового акта, поскольку это ведет к нанесению ущерба безопасности других государств;

2) с позиции недопустимости договоров сторон о невыполнении договорных положений таким образом, чтобы это «было сопряжено с неоправданным раскрытием секретных данных, что опять-таки наносило бы ущерб безопасности участникам соглашения».

Обеспечение выполнения государствами-участниками международно-правовых актов по вопросам разоружения (а безъядерная зона - это одна из его форм) в настоящее время основывается на совокупности факторов, главными из которых являются:

- взаимная заинтересованность в достижении поставленных ими самими определенных целей в международно-правовом акте;

- риск послужить причиной адекватного поведения со стороны других государств-участников в случае нарушения обязательств, вытекающих из соответствующих международно-правовых актов.

- возрастающая эффективность коллективных и односторонних акций членов международного сообщества, предпринимаемых для уменьшения военного противостояния и направленности, предотвращения возникновения вооруженных конфликтов вследствие неправильной оценки деятельности участников межгосударственного общения (меры доверия);

- антивоенное настроение народных масс .

В целом, подобные зоны играют немаловажную роль в укреплении регионального мира и безопасности, нераспространении ядерного оружия, что было отмечено в документах Конференции государств-участников ДНЯО, проходившей в апреле 1995 года.

2.3. Основные элементы безъядерных зон

Одной из главных целей безъядерной зоны является воспрепятствование появлению ядерного оружия на территории государства, где оно фактически отсутствует.

Проблема безъядерной зоны сводится к запрещению размещения ядерного оружия в пределах зоны не только в мирное время, но и в случае кризисных ситуаций и войны, а также в предоставлении необходимых гарантий этому статусу со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Основные элементы безъядерной зоны предусмотрены: Договором об Антарктике 1959 года, Договором 1967 года о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и Договором 1971 года о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Безъядерный статус Антарктики (вод, шельфовых ледников и суши к югу от 60-й параллели южной широты) установлен как самим Договором об Антарктике, так и последующей практикой его применения. Пункт 1 ст. I определяет использование Антарктики только в мирных целях, что означает запрещение, в частности, любых мероприятий военного характера, таких как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытаний любых видов оружия.

В пределах действия договора запрещаются любые ядерные взрывы и удаление радиоактивных материалов. Практика применения договора позволяет

толковать указанные положения как полностью запрещающие ядерное оружие и взрывные устройства в Антарктике, включая его транзит, хотя ст. VI договора предусматривает сохранение в ее морских районах свободного открытого моря, в том числе свободу судоходства.

Договор по космосу запрещает выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, устанавливать такое оружие на небесных телах и размещать его в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Договор о морском дне запрещает устанавливать и размещать на дне морей и океанов и в его недрах ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения. Уже сами по себе эти положения исключают техническую возможность подготовки и проведения каких-либо ядерных взрывов на морском дне и в его недрах, однако эти положения еще более усилены положениями Московского договора 1963 года.

Таким образом, с учетом выдвинутых инициатив и уже согласованных договорных мер можно дать следующее общее описание элементов безъядерной зоны:

1) безъядерной зоной

,- считается территория, на которой на основании международного договора между заинтересованными государствами запрещаются испытания, производство и размещение ядерного оружия, а также территория, в пределах которой и против которой запрещается применение ядерного оружия;

2) безъядерную зону могут образовывать как группы государств, так и отдельные государства;

3) непременным условием образования зоны, свободной от ядерного оружия, является то, что она должна быть полностью свободна от любого ядерного оружия;

4) режим зоны должен исключать транзит ядерного оружия через ее пределы, каким бы краткосрочным он ни был;

5) государства, входящие в зону, обязуются не производить, не накапливать, не ввозить для собственных целей и не разрешать размещение на своей территории любого ядерного оружия, а также не устанавливать и не разрешать установки на ней оборудования и устройств, связанных с ядерным оружием;

6) государства, владеющие ядерным оружием, обязуются никоим образом не размещать это оружие на территории государств зоны, не передавать его в собственность или под контроль этих государств, не применять и не угрожать применением ядерного оружия против участников зоны.

Во многом с учетом инициатив и первого опыта практического создания безъядерных зон стали выдвигаться планы создания зон мира. По своему содержанию они более широки, нежели зоны, свободные от ядерного оружия.

Элементы, составляющие зону мира

Эти элементы включают:

- 1) запрет на размещение ядерного оружия в такой зоне;
- 2) ограничение и прекращение, там гонки вооружений;
- 3) применение мер доверия;
- 4) снижение и ликвидацию военного присутствия государств, не относящихся к этому району;
- 5) ликвидацию иностранных военных баз;
- 6) обеспечение политических гарантий безопасности, таких как обязательства, взятые на себя государствами в связи с созданием зоны, о неприменении силы, мирном урегулировании споров и т.д.

В инициативах о создании зон мира на первое место в качестве главных выдвигаются меры по ограничению или ликвидации материальных источников

угрозы безопасности в районе, где создается зона мира: вооружений и средств, обеспечивающих их присутствие в данном районе, - иными словами, меры, относящиеся к области частичного разоружения.

Зона мира имеет промежуточный характер, будучи этапом, на пути от обеспечения, прежде всего военно-политических предпосылок безопасности заинтересованных в ее создании государств, к формированию таких условий, когда на основе безопасности от угрозы применения силы в зоне стало бы развиваться всестороннее экономическое, политическое, гуманитарное сотрудничество расположенных там государств.

Говоря о зонах мира, следует отметить, что к предполагаемому их режиму наиболее близким является режим Антарктики. Однако, закрепленного соответствующим договором зон мира пока еще нет. При этом демилитаризованная и нейтрализованная зона в Антарктике была создана на необитаемой территории, не находившейся под чьим-либо суверенитетом и мало используемой для целей коммуникации. Ее образование стало результатом компромисса заинтересованных государств, достигнутого в ходе переговоров.

Создание зоны мира в Индийском океане могло бы стать важным средством обеспечения коллективной безопасности.

Известно, что механизм по рассмотрению вопросов разоружения в рамках ООН в настоящее время включает в себя (наряду с главными вспомогательными органами ООН) и Специальный комитет по Индийскому океану - вспомогательный орган ООН - который создан для изучения хода осуществления Декларации «Объявление Индийского океана зоной мира», принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1971 году.

Основное значение идеи зоны мира в Индийском океане, как нам представляется, заключается в создании системы региональной коллективной безопасности без военных союзов и в укреплении международной безопасности на основе мирного сотрудничества.

Этот правовой режим предусматривает:

- невмешательство государств, расположенных в пределах зоны мира, а также государств, пользующихся водами Индийского океана, во внутренние дела государств этого региона;

- уважение суверенитета и территориальной целостности государств Индо-океанского региона; неприменение силы или угрозы силой в отношении друг друга, разрешение международных споров только мирными средствами путем переговоров в соответствии с Уставом ООН;

- недопущение создания в районе зоны мира военно-политических союзов, направленных против какого-либо государства или группы государств, выход государств зоны мира из военно-политических союзов и присоединение их к действующим международным договорам в области запрещения или ограничения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, гонки вооружений и в области разоружения;

- ликвидация иностранных военных баз в пределах зоны мира, возвращение прибрежным и материковым государствам насильственно отторгнутых островов;

- запрещение размещения, производства, испытания, хранения и транзита ядерного или иного оружия массового уничтожения и их носителей в наземном, морском и воздушном пространстве Зоны мира;

- отказ прибрежных государств от проведения военных учений в бассейне Индийского океана;

- запрещение использования Зоны мира в качестве театра военных действий, за исключением случаев осуществления государством своего права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии с Уставом ООН;

- обеспечение свободы судоходства, воздушной навигации, прокладки кабелей и трубопроводов за пределами территориальных вод прибрежных и

материковых государств и других свобод открытого моря в мирных целях, признанных в соответствии с международным правом;

- недопущение ввода в Зону мира военных кораблей, подводных лодок и авиации, на борту которых имеется ядерное оружие и другие виды орудия массового уничтожения;

- сокращение обычных вооружений государств Зоны мира до уровня нужд национальной обороны;

- установление твердых международных гарантий ядерных стран, включая все великие державы, а также все прибрежные и материковые государства Индийского океана в том, что международно-правовой режим Зоны мира будет соблюдаться всеми государствами.

Известно, что в соответствии с призывами Лусакской конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран по предложению правительства Шри-Ланки XXVI сессия Генеральной Ассамблеи ООН в 1971 году приняла Декларацию об объявлении Индийского океана вместе с расположенным над ним воздушным пространством и находящимся под ним морским дном Зоной мира¹⁵.

В соответствии с решением совещания прибрежных и материковых государств бассейна Индийского океана Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1979 года постановила созвать международную конференцию по Индийскому океану в 1981 году в г.Коломбо (Шри-Ланка), поручив Специальному комитету ООН заняться подготовительной работой.

Однако из-за отсутствия единого мнения у Специального комитета по важнейшим обсуждаемым вопросам ООН неоднократно переносила сроки конференции по Индийскому океану (с 1981 года и по сей день).

¹⁵ См.: Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия. 1999. – С.40-42.

Дело в том, что военное присутствие и укрепление старых иностранных военных баз, таких как комплекс, на острове Диего Гарсия и др., нагнетание рядом государств напряженности в районе Индийского океана ставит вопрос о выработке практических мер, направленных на демилитаризацию региона.

В этой связи в работе Спецкомитета ООН столкнулись две точки зрения. Неприсоединившиеся страны практически все выступили за осуществление мандата комитета - подготовку конференции по выработке международного соглашения о превращении Индийского океана в Зону мира .

В то же время США и некоторые другие страны считали, что сама конференция по поводу Зоны мира полностью устарела. Данной позиции придерживалась и Генеральная Ассамблея ООН. Фактически с 1990 года деятельность Спецкомитета оказалась парализованной, поскольку к этому времени из его состава вышли три постоянных члена Совета безопасности ООН - США, Великобритания и Франция .

Ситуация осложнилась также тем, что Индия и Пакистан произвели в мае 1998 года испытания ядерного оружия, перестав, по существу, быть «пороговыми» государствами. К тому же у них теперь имеются и средства доставки атомных бомб - самолеты и ракеты среднего радиуса действия.

Известно, что 11 и 13 мая 1998 года Индия осуществила на полигоне в Покхаране (штат Раджастхан) пять подземных ядерных взрывов. Одно из устройств представляло собой водородную бомбу мощностью 43 килотонны. Через 14 дней, 28 мая, примеру Дели последовал Пакистан, который произвел на полигоне провинции Белуджистан, близ границы с Ираном, такое же количество испытаний атомного оружия .

Индия объяснила свою акцию угрозой со стороны Пакистана и Китая, отношения с которыми отягощены до сих пор нерешенными территориальными спорами. В свою очередь, Исламабад заявил, что воспринимает серию

испытаний Индией ядерного оружия как угрозу Пакистану и потому ответил на вызов Дели .

Кашмирская проблема – является одной из наиболее сложных вопросов во взаимоотношениях между Индией и Пакистаном. Спор между ними восходит к 1947 году. После мирного соглашения, подписанного в Симле в 1972 году, на политических картах появился изломанный пунктир-линия прекращения огня, разделивший Кашмир на две части.

Однако, подлинный мир на Индостанском полуострове так и не наступил. В настоящее время конфликт не погашен и время от времени дает о себе знать. В 1999 году вновь вспыхнули военные действия между Индией и Пакистаном.

Вполне очевидно, что в условиях непрекращающегося противостояния двух государств ядерное оружие в их руках может стать средством возмездия. Любое обострение отношений между Индией и Пакистаном (напомним, население Пакистана по состоянию на 1997 год составляло 123 миллиона человек, Индии 897 миллионов человек), чревато возникновением в Южной Азии ядерной катастрофы.

Государственные и общественные деятели многих стран расценили действия Индии и Пакистана как вызов сообществу наций и попираание международных норм, зафиксированных в Договоре о нераспространении ядерного оружия и Договоре о всеобщем запрещении ядерных испытаний, как угрозу миру и стабильности в Южной Азии и в прилегающих странах.

По мнению ряда государственных деятелей, в этих условиях самым оптимальным вариантом может быть реализация следующих мероприятий:

- необходимо оказать более сильное давление на Индию и Пакистан с тем, чтобы они подписали Договор о нераспространении ядерного оружия;

- следует продвигать дело к тому, чтобы Индия и Пакистан присоединились также к международному запрету испытаний этого оружия

(напомним, что Договор о всеобщем запрещении ядерных испытаний, подписанный в 1996 году, до сих пор ратифицировали только 13 государств);

- следует сделать все возможное, чтобы ослабить напряженность в отношениях индостанских государств.

Заслуживает внимания и другие предложения, имеющие целью обезопасить мир от ядерной войны. К ним, в частности, относятся:

- созыв региональной конференции на высшем уровне по вопросу нераспространения ядерного оружия, в которой приняли бы участие и лидеры стран-членов Совета Безопасности ООН;

- разработка мер, способных воздвигнуть надежный барьер на пути создания ядерного оружия так называемыми «пороговыми» государствами;

- заключение между Индией и Пакистаном договора о неприменении первыми ядерного оружия.

Некоторые исследователи полагают, что в нынешних условиях можно было бы вновь обратиться к вопросу о создании Зоны мира в Индийском океане. Это могло бы стать важной международно-правовой и политической гарантией международной безопасности. Признание безъядерного принципа в концепции Зоны мира позволяет полагать, что в случае ее реализации в районе Индийского океана мог бы быть решен вопрос о создании безъядерной зоны и в странах Южной Азии.

В целом, безъядерные зоны и зоны мира должны быть средством пространственного ограничения распространения вооружений: первые - ядерных, вторые - обычных и ядерных. Обе категории зон способны содействовать всеобъемлющей международной безопасности, ибо и та, и другая сочетают определенные элементы демилитаризации и нейтрализации.

Ограничивая пространственные пределы распространения ядерного оружия и число обладателей, безъядерные зоны создают благоприятные условия движения к безъядерному и ненасильственному миру.

Глава III. Международно-правовые аспекты создания безъядерной зоны в Центральной Азии

3.1. Инициатива Республики Узбекистан о создании в Центрально-азиатском регионе зоны, свободной от ядерного оружия

Обеспечение безопасности, стабильности и геополитического равновесия в регионе определяет главное содержание внешней политики Узбекистана с первых дней независимости.

Президент республики И.А.Каримов, выступая на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН отметил, - что «Узбекистан, составляя основу Центральной Азии, твердо и последовательно выступает за обеспечение безопасности и стабильности во всех регионах, и прежде всего в Центральной Азии, поскольку особенность этого региона и его геополитическое положение таковы, что при негативном развитии событий он может стать одним из крупных детонаторов нестабильности во всем мире.

Достаточно сказать, что в Центральной Азии проживает около 60 миллионов человек, относящихся к различным этническим и религиозным группам, что здесь накоплены ядерное и обычное вооружение большой разрушительной силы. Вполне естественно, что столкновения в этом регионе способны вызвать катастрофы непредсказуемых масштабов»¹⁶.

На международной арене представители нашей республики выступают за укрепление мира и безопасности, за разрешение спорных, территориальных, этнических, вооруженных и других конфликтов мирным путем.

Слова И. А. Каримова необычайно четко определяют позицию Республики Узбекистан в отношении ядерного оружия: «На территории Узбекистана никогда не было и не будет ракетно-ядерного оружия, поэтому республика намерена и впредь оставаться безъядерной зоной. Наше государство

¹⁶ Каримов И.А. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральная Азия по пути безопасности и сотрудничества. – Т.: Узбекистан. 1995. – С.22-28.

не будет вступать в агрессивные блоки и союзы. В то же время безопасность Республики будет обеспечиваться и в результате создания специальных зон и заключения соответствующих коллективных договоров».

Отношение РУ к ядерному оружию также отражено и в военной доктрине страны. В частности, в пункте 1 этого документа отмечается, что Узбекистан придерживается безъядерных принципов (не размещать, не производить и не приобретать ядерного оружия), выступает за всеобщее запрещение испытаний и в конечном счете за полную ликвидацию ядерного оружия, за повсеместную ликвидацию химического, бактериологического и других видов оружия массового поражения, присоединение к Конвенции по запрещению химического оружия и переговорам по проблеме запрещения бактериологического оружия, последовательное сокращение до полной ликвидации военных баз на территориях других государств и размещения войск в пределах национальных границ.

Став суверенным и независимым государством, Узбекистан убедительно доказывает свою приверженность миру и сотрудничеству, как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Всецело поддерживая принцип неделимости и взаимосвязанности безопасности (внутренней, региональной, глобальной) Узбекистан стал одним из первых новых независимых государств, присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия. ПРОЧИТАНО.

Большой резонанс в мире получило сообщение о том, что Узбекистан выступает за эффективное действие и продление срока Договора о нераспространении ядерного оружия.

Так, на прошедшей в апреле-мае 1995 года, Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО посол Фатиш Тешабаев выразил позицию Узбекистана: «... бессрочное продление ДНЯО является одним из наиболее надежных средств для решения глобальной задачи безопасного мира.

Решение поддержать бессрочное продление ДНЯО является логическим результатом политики Узбекистана в области ядерного разоружения. [...] Делегация Республики Узбекистан особо хотела бы подчеркнуть необходимость укрепления режима нераспространения путем создания безъядерных зон. Республика Узбекистан после провозглашения независимости обратилась с призывом объявить Центральную Азию безъядерной зоной...»¹⁷.

Глава нашего государства, выступая на встрече глав государств-членов ОБСЕ в Лиссабоне, также просил поддержать «инициативу Узбекистан, с которой мы обратились с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН. Речь идет об объявлении безъядерной зоной Центральноазиатского региона, где соседствуют отдельные государства, которые не скрывают своих планов приобщиться к ядерному оружию»¹⁸.

Переломным моментом, в деле укрепления выдвинутых инициатив нашей республики явилось подписание в феврале 1997 года главами пяти центральноазиатских государств Алматинской декларации, которая выражалась в единодушном поддержании идеи создания зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии.

Огромным достижением, было то, что от теоретических рассуждений о важности создания безъядерной зоны в Центральной Азии, Узбекистан и другие центральноазиатские государства динамично перешли к практическим действиям.

Так, в частности вопросы практической реализации этой инициативы открыли повестку очередного совещания министров иностранных дел Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан, состоявшегося в Бишкеке в июле 1997 года.

¹⁷ Владимир Орлов. «Как продлевали Договор о нераспространении ядерного оружия»//Ядерный Контроль №8, август 1995, – С. 22

¹⁸ Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на встрече глав государств – членов ОБСЕ, Лиссабон, 3 декабря 1996г.

На данном совещании произошел обмен мнениями по внесенному кыргызской стороной предложению рассмотреть возможность выдвижения совместной инициативы по созданию зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО), на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

По результатам обсуждения было принято решение поручить экспертам МИД и постоянным представительствам Центрально-азиатских государств при ООН в соответствии с положениями Алматинской декларации начать разработку проекта совместной резолюции по ЗСЯО в Центральной Азии.

Участниками совещания были поддержаны предложения Казахстана и Узбекистана по проведению конференций «О нераспространении ядерного вооружения» и «Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия», которые состоялись 8-11 сентября 1997 г. в Алматы и 14-16 сентября 1997 в Ташкенте. Было признано необходимым использовать возможности этих международных форумов для доработки проекта совместной резолюции о создании ЗСЯО в Центральной Азии и представить на рассмотрение 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «согласованный проект совместного документа»¹⁹.

После чего была начата подготовка к Ташкентской международной конференции, посвященной проблеме создания в регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Конференции предшествовало трехдневное совещание экспертов стран - соучредителей конференции, которое признало целесообразным образовать постоянно действующую рабочую группу для согласования проектов документов конференции и оперативного решения организационных вопросов.

Было признано также необходимым проведение консультаций с правительствами стран, уже создавших свободные от ядерного оружия зоны.

¹⁹ Путь к мирному будущему, Народное слово – 30 июля 1997.

Примечательно содержание интервью экспертов Центрально-азиатских государств, которые они дали корреспонденту информационного агентства «Жахон».

«Совещание прошло в деловой и конструктивной атмосфере, что неслучайно, - отметил заместитель начальника управления МИД Кыргызстана Нурбек Жеенбаев.

Совпадение взглядов на проблему продиктовано самой жизнью. Каждое из наших государств сталкивается с наследием прошлого - проблемами ядерных отходов и связанного с ним загрязнения окружающей среды, несовершенства применяемых технологий добычи урана. Каждая страна пыталась их решить. Наша совместная работа над подготовкой Ташкентской конференции свидетельствует о том, что мы все осознали: задачи такого уровня и ясности можно решить лишь совместными усилиями»²⁰ .

«Очень важной представляется возможность обсудить в Ташкенте проблемы с участием представителей «ядерных» держав и стран, давших в своих регионах свободные от ядерного оружия зоны, отметил советник-посланник Таджикистана в Узбекистане Файзулла Носиров. Это позволит задействовать в регионе проверенные практикой международные правовые режимы нераспространения ядерного оружия, а также успешно и без опасений развивать отрасли, связанные с мирным использованием атома»²¹ .

«Идея создания безъядерной зоны в Центральной Азии прекрасно сочетается с нейтралитетом нашего государства, - подчеркнул начальник отдела МИД Туркменистана Ягмур Кочумов. - Ведь статус Туркменистана подразумевает позитивный нейтралитет, активное участие в прекращении и предотвращении конфликтов, в укреплении мира. Создание безъядерной зоны

²⁰ Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия. 1999. – С.47-48.

²¹ Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия. 1999. – С.48.

позволит не только укрепить безопасность и доверие в регионе, но и эффективнее противостоять экологическим угрозам с помощью международного сообщества»²².

«Уверена, что, и последующие заседания рабочей группы по подготовке Ташкентской международной конференции будут отмечены такой же слаженной, и продуктивной работой, как нынешняя встреча на уровне экспертов, - сказала, завершая беседу, заместитель начальника управления МИД Узбекистан А. Б. Каримова. - Замечу, что полная поддержка инициативы Узбекистана, зафиксированная в Алматинской декларации глав центральноазиатских государств, ярко проявилась еще в апреле, в ходе работы основной сессии 1997 года комиссии ООН по разоружению. Делегации пяти наших государств согласовали общую позицию и распространили среди участников ряд совместных рабочих документов по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Это вызвало положительную реакцию представителей многих стран, поддерживающих идею проведения международной конференции в Ташкенте 14-16 сентября этого года».

По итогам данной конференции было подписано заявление министров иностранных дел пяти центрально-азиатских государств о создании в Центральной Азии ЗСЯО.

Поддержка в дальнейшей работе над текстом проекта договора была оказана как со стороны ООН, так и со стороны многих государств-членов. В частности, Генеральная Ассамблея ООН поддержала эту инициативу в резолюциях 52/38S от 9 декабря 1997 г. и 53/77A от 4 декабря 1998 г. Департамент ООН по делам разоружения предоставил экспертную помощь, в ходе которой оказывалось содействие и со стороны МАГАТЭ. В Бишкеке в

²² Касымов А.М., Неклесса Г.Г. Международно-правовые аспекты создания зон свободных от ядерного оружия. 1999. – С.48-49.

июле 1998 г. прошло Консультативное совещание экспертов центрально-азиатских государств, государств, обладающих ядерным оружием, и ООН.

Эксперты пяти республик при всестороннем международном содействии выработали на встречах в Нью-Йорке, Женеве и Саппоро проект будущего договора, который подвергался всестороннему обсуждению. Наконец, в сентябре 2002 г. на встрече в Самарканде был согласован текст будущего договора.

Положения проекта свидетельствуют о тщательном учете опыта выработки предшествующих договоров о ЗСЯО. Ключевое определение объекта запрещения дано в статье 1.b): «Ядерное оружие или другое ядерное взрывное устройство» означает любое оружие или другое взрывное устройство, способное выделять ядерную энергию, независимо от военной или гражданской цели, для которой это устройство может быть использовано». Таким широким определением исключается возможность обхода положений договора через произвольное толкование понятия «ядерные взрывы в мирных целях»²³.

В соответствии со статьей 2.1 проекта, зона действия договора должна включать территорию пяти государств, их внутренние воды и воздушное пространство над ними. Таким образом, спорные вопросы в связи с размежеванием на Каспийском море не затрагиваются, а статья 2.2 проекта содержит специальную оговорку о не нанесении ущерба правам любого из пяти государств «в любом споре, касающемся принадлежности сухопутных или водных пространств».

Проект позволяет расширять зону в дальнейшем. Так, статья 14.c) проекта предусматривает возможность для присоединения к договору государств, имеющих общую границу с предлагаемой зоной, на основании принятия поправки к договору, требующей согласия стран-участниц.

²³ <http://www.pircenter.org/edu/handbook/footnote6.htm>

Некоторыми членами делегаций в ходе обсуждения проекта, было заявлено о необходимости присоединения Ирана и Афганистана .

Основные обязательства сторон сформулированы в статье 3. «Запрещается осуществлять исследования, разработку, производство, накопление запасов или иное приобретение, владение или контроль над любым ЯО или другим ЯВУ любыми средствами, где бы то ни было». В проекте предусмотрено также обязательство сторон не искать и не получать какой-либо помощи в разработке ЯО или ЯВУ, что соответствует обязательствам статьи II ДНЯО. В деле укрепления принципа нераспространения Статья 3.1.с) проекта документа идет дальше Договора о нераспространении, поскольку в ней пять неядерных государств берут обязательства, аналогичные обязательствам ядерных держав по второй части статьи I ДНЯО: не предпринимать и не поощрять никаких действий для оказания помощи в исследовании, разработке, производстве, накоплении, приобретении и владении любым ядерным оружием (ЯО) или другим ядерным взрывным устройством.

Согласно статье 5 запрещаются испытания ЯО или других ЯВУ. По статье 8 предусмотрены гарантии МАГАТЭ. В статье 8.с) содержатся условия предоставления исходного или специального расщепляющегося материала, оборудования, материала для переработки, использования или производства специального расщепляющегося материала. Эти условия соответствуют решению Группы ядерных поставщиков (апрель 1992 г.), об обязательности применения в стране-получателе таких поставок всеобъемлющих гарантий МАГАТЭ, то есть гарантий, распространяющихся на всю мирную ядерную деятельность.

Разногласия между пятью государствами, потенциальными участниками нового договора, в основном были связаны со статьями 4 и 12 проекта договора, долгое время остававшимися заключенными в квадратные скобки, что означает их несогласованный характер. Статья 12 проекта гласит, в частности:

«Настоящий Договор не влияет на права и обязательства Сторон по другим международным договорам, которые они могли заключить до вступления в силу настоящего Договора».

В статье 4 определены условия транзита ЯО или других ЯВУ через зону применения договора. В договорах Раротонга, Пелиндаба и Бангкокском договоре²⁴ зафиксировано положение о том, что государства, входящие в зону, имеют право определять свой образ действий в вопросах транзита. Предварительно согласовано аналогичное положение и для проекта нового договора.

В целом, создание Центрально-азиатской зоны вступило в завершающую фазу. В сентябре 2002 года в г.Самарканде эксперты центрально-азиатских государств сумели согласовать и парафировать текст договора, который немедленно был передан для рассмотрения ядерных государств. Предполагается, что консультации стран С-5 по ЦАЗСЯО завершатся к концу 2004 года с учетом поправок ядерных стран по тексту договора.

3.2. Одобрение авторитетными международными организациями инициативы Республики Узбекистан о создании в Центрально-азиатском регионе зоны, свободной от ядерного оружия

9 декабря 1997 года участники 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН приняли резолюцию «Создание зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии».

Резолюция призывает все страны поддержать инициативу, направленную на создание в регионе зоны, свободной от ядерного оружия, и содержит обращение к Генеральному секретарю ООН предоставить в рамках имеющихся ресурсов помощь центрально-азиатским государствам в разработке форм и элементов договора о создании региональной зоны ядерной безопасности .

²⁴ Такая же практика реализации Договора Тлателолко.

В документе Генеральной Ассамблеи было зафиксировано также решение рассмотреть вопрос создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, на своей 58-сессии в 1998 году по пункту – «Всеобщее и полное разоружение».

Поддержка центральноазиатской инициативы в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН знаменует начало нового этапа практического строительства пятой по счету зоны ядерной безопасности на планете.

С первых дней обретения независимости и суверенитета, Узбекистан убедительно доказывает свою приверженность миру и сотрудничеству, как на региональном уровне, так и на глобальном уровне. Мирные инициативы нашей республики, и последовательность проводимой внешней политики в этом вопросе нашли поддержку во всем мире.

Так, в послании Генерального секретаря ООН от 26 июля 1995 года отмечалось о важности инициатив Узбекистана и их «положительном вкладе в дело укрепления регионального мира и безопасности»²⁵.

Предложение И. А. Каримова сразу попало в зону внимания мирового сообщества. Основные ядерные страны и ближайшие соседи положительно оценили стремление Узбекистан увеличить безъядерную территорию земного шара. Не осталась в стороне Организация Объединенных Наций, которая всячески поощряет мирные инициативы государств по укреплению режима нераспространения.

В многочисленных концепциях мирового развития в XXI веке главное место отводится проблеме международной безопасности. Практические шаги ее достижения сочетаются с всемерным развитием особого вида цивилизованности - культуры ядерной безопасности. Безусловно, это предмет большой политики. Но в еще большей степени это шанс, который человечество должно использовать в целях собственного выживания.

²⁵ Народное слово – 5 июня 1997.

Именно поэтому идея создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, привлекла внимание таких авторитетных международных организаций как ООН, ЮНЕСКО, ЮНЕП и др. Об этом же свидетельствует повышенный интерес зарубежных специалистов к инициативе государств Центрально-азиатского региона.

Известно, что еще в 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН для решения вопросов по созданию безъядерных зон - зон мира поручила группе экспертов разработать общие принципы подхода к этой проблеме. В документе экспертов по поводу обязательств, принимаемых в связи с созданием зоны, свободной от ядерного оружия, говорилось, что они должны распространяться на три группы государств: государства, входящие в зону, государства, обладающие ядерным оружием и прочие государства.

24 апреля 1997 года в Женевской штаб-квартире ООН состоялось первое совещание региональной группы экспертов пяти центрально-азиатских государств, всецело поддерживающих создание в ЦА ЗСЯО.

О целесообразности создания такой группы было решено после принятия Алматинской декларации. Свою непосредственную деятельность региональная группа начала осуществлять в мае 1996 года, когда появилась необходимость согласовывать содержание и проекты документов Ташкентской конференции «Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия».

Как известно, в Ташкентском заявлении от имени государств региона была высказана просьба в адрес ООН о консультативной помощи. В этой связи в декабре была принята специальная резолюция Генассамблеи «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии», закрепившая итоги Ташкентской конференции, один из пунктов которой подтверждал просьбу о помощи в организации региональной экспертной группы .

Женевская встреча центрально-азиатских экспертов прошла с участием такой группы во главе которой стал доктор Джозеф Голдблат исследующий

более 30 лет процессы разоружения, гонки вооружений, принимавший участие во многих переговорах подготовительного периода Договора о нераспространении ядерного оружия и руководивший в течении 20 лет программой по контролю над вооружением и разоружением в Стокгольмском институте исследований международных проблем мира.

Ученый также работал консультантом Института ООН по исследованию проблем разоружения и одновременно являлся вице-президентом Женевского института по изучению проблем мира, преподавал в Женевском университете, и принимал редакторское участие в выпуске журнала «Диалог по безопасности».

Доктор Голдблат широко известен своими статьями и книгами. Две последние – «Разоружение и регулирование вооружений» и «Режим нераспространения ядерного оружия: оценки и перспективы» - имеют особую востребованность среди специалистов-международников, так как они содержат анализ всех международных договоров и соглашений, характеризующих отношение международного сообщества к вооружению на протяжении XIX-XX веков. В одном из своих интервью, опубликованном в газете «Народное слово» профессор Джозеф Г. высказал несколько интересных мыслей.

Так, в частности, на вопрос «Что привлекло Вас, г-н Голдблат к работе с «пятеркой» Центрально-азиатских государств?» он ответил: что, во-первых, сама идея и ее региональное преломление. Возможность помочь реализоваться еще одной важной мирной инициативе. Я очень внимательно наблюдал за развитием событий, связанных с центрально-азиатской зоной. На первом этапе, когда Президент И.Каримов объявил в ООН о желательности создания такой зоны, кажется, это был 1993 год, я попытался оценить шансы на успех. История ядерного нераспространения насчитывает немало идей о зонах, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Несмотря на то, что не всем им дано осуществиться, они ценны как проявление воли к строительству безопасного мира.

Тенденции изменения режима нераспространения, появившиеся в ходе дискуссии Конференции по продлению ДНЯО 1995 года, позволяют со всей определенностью сказать, что ядерное оружие в течение неопределенно длительного времени будет оставаться одним из важных элементов мировой политики.

Не смотря на то, что вероятность широкомасштабной глобальной войны признаться в настоящее время незначительной существует, проблема «случайной» ядерной войны. Следовательно, острота проблемы ядерного разоружения столь же неопределенно длительное время будет сохраняться. Вот почему создание зон, свободных от ядерного оружия, становится все более заметной темой в общей дискуссии по ядерной проблематике. Ни одно новое государство Центральной Азии не принимало участия в ее обсуждении с самого начала, поэтому инициатива Узбекистана, а вслед за ним и всех региональных участников, пусть даже на более позднем этапе, воспринимается как факт глубокого осознания реальностей современного мира и конкретного укрепления его демократических принципов.

Современный международный процесс с точки зрения ядерного фактора отмечен двумя основными событиями: укреплением режима нераспространения и становлением порядка, запрещающего ядерные испытания.

В то же время реальность отражает сложность, а порой и противоречивость новых форм стабилизации глобальных процессов развития. В частности, не решен вопрос о роли ядерного оружия в современной системе международных отношений. Это один момент. Второй, как мне кажется, связан с более сложным явлением. Отсутствие конфронтации в ядерной «пятерке» сформировало состояние неопределенности, при котором пока еще трудно определить параметры безопасности для мира без ядерного оружия.

Наконец, третий момент возникает при оценке параметров конфликтности современного мира, что предопределяет обусловленность связи между принципами стабильности и системообразующей ролью ядерного оружия там, где это возможно и где соблюдается основной критерий - добровольность.

Ядерные и неядерные государства втянуты в особые ядерные взаимоотношения, которые регулируются ДНЯО, отдельные статьи которого приветствуют появление новых зон.

Отношение к таким зонам со стороны ядерных государств, их гарантии во многом открывают качество режима нераспространения. Особенно большая работа в этом направлении была проделана на Конференции 1995 года в Нью-Йорке, когда ДНЯО был продлен бессрочно и стал постоянно действующим.

ЗСЯО, представляют собой возможность развивать и улучшать режим ядерного нераспространения. В известном смысле они идут дальше, чем ДНЯО. Инициирование в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, уже помогло прояснить военно-политическую ситуацию в обширном регионе, в котором происходят процессы ядерного распространения, и существует источник военно-политической напряженности. Очень важно выявить специфику будущего центрально-азиатского договора. Это и будет основной задачей региональной экспертной группы. В этом вопросе у меня нет сомнений, что реализация ЦАЗСЯО способна укрепить глобальную и региональную безопасность»²⁶.

В канун конференции в столице Узбекистана прошли рабочие консультации с экспертами Норвегии, России, США, учеными из Центра содействия разоружению и нераспространению Японского Института международных проблем.

²⁶ Мир и стабильность: ядерный фактор, Народное слово – 5 июня 1997

Японский институт международных проблем - это организация, которая специализируется на исследованиях проблем контроля и снижения уровня вооружений, ядерного нераспространения, дает практические и технологические рекомендации по системам и режимам международных соглашений.

Директор Центра содействия разоружению и нераспространению Томоя Кавамура отметил следующее: «Япония, подвергшаяся атомной бомбардировке в годы второй мировой войны, не может быть равнодушной к проблемам снижения уровня ядерных вооружений, их нераспространения. Поэтому японцы проявляют такой интерес к предстоящей международной конференции и, безусловно, приветствуют инициативу ее проведения.

К сегодняшнему дню в мире, если не считать Антарктику, созданы четыре зоны, свободные от ядерного оружия. К сожалению, все они расположены ниже экватора. Северное полушарие не может пока похвастаться ни одной, поэтому создание подобной зоны в Центральной Азии станет хорошим почином. Это важно потому, что именно наше полушарие изобилует точками напряженности, районами многолетних конфликтов, целыми конфликтогенными регионами. До некоторых пор ситуация здесь не внушала оптимизма. Создание свободной от ядерного оружия зоны в Центральной Азии, уверен, подтолкнет подобные процессы в других регионах, таких, как, например, Ближний Восток или Южная Азия. В этом заключается большое международное значение Ташкентской конференции. Центрально-азиатскому региону досталось в наследство немало проблем. В его недрах сосредоточены значительные запасы урана. Когда ваши страны входили в состав СССР, они были вовлечены в ядерное производство. Вы располагаете определенными знаниями и технологиями в этой области, хорошо подготовленными учеными и специалистами соответствующего профиля. Наряду с этим по соседству с вами расположены зоны многолетних конфликтов, некоторые страны, не

подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия или не до конца выполняющие взятые по нему обязательства. Даже развитие атомной энергетики в мирных целях таит здесь объективные опасности, например в связи с повышенной сейсмичностью региона, наличием прозрачных межгосударственных границ, случаями терроризма, который может перерасти в ядерный. Международный правовой режим нераспространения поможет нейтрализовать эти потенциальные угрозы, а также предотвратить утечки ядерных материалов и технологий. С большим удовлетворением я узнал в Ташкенте от узбекских коллег, что подготовка многостороннего соглашения по безъядерной зоне ведется в тесном контакте с представителями всех ядерных держав. Это очень важно для эффективного действия механизмов нераспространения»²⁷.

Необходимо отметить, что подготовка предстоящей конференции не ограничивалась рамками региона, активные консультации с коллегами вели сотрудники зарубежных представительств МИД Республики Узбекистан. Большая работа проводилась в рамках авторитетнейших международных организаций. В апреле 1997 года на заседании первой сессии Подготовительного комитета Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, делегация Узбекистана заявила о планируемом проведении международной конференции. Представители более 30 стран и ряда международных организаций выразили желание участвовать в ее работе²⁸.

На завершившейся в мае 1997 г. основной сессии Комиссии ООН по разоружению был распространен в качестве рабочего документа «Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона»,

²⁷ Азии и миру достаточно одной Хиросимы, Народное слово – 3 июля 1997.

²⁸ Ташкентская конференция: путь к мирному будущему, ИА «Жахон», 1997.

подготовленный совместно представителями пяти центрально-азиатских стран. В качестве официального документа ООН был распространен текст Алматинской декларации глав государств Центральной Азии. В июне 1997 года представительная делегация Узбекистана впервые участвовала в работе очередной сессии Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), проходившей в столице Австрии. Руководитель нашей делегации сделал официальное заявление, в котором изложил позицию Республики Узбекистан и других государств региона по созданию в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, проинформировал о планируемом в сентябре 1997 г. проведении международного форума, ознакомил участников сессии с целями и задачами Ташкентской конференции. Текст заявления был распространен среди делегации государств-членов МАГАТЭ, многие из которых выразили одобрение инициативе Узбекистана.

В ходе беседы с руководителями и экспертами различных департаментов МАГАТЭ состоялся обмен мнениями об опыте создания безъядерных зон в других регионах мира, обсуждался широкий круг вопросов технического и организационного характера. В частности, прозвучало предложение о том, чтобы представитель МАГАТЭ возглавил одну из рабочих сессий Ташкентской конференции под названием «Зоны, свободные от ядерного оружия: проблемы гарантий». В дни работы сессии МАГАТЭ в Вене состоялась встреча членов делегации Узбекистана с генеральным секретарем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Джанкарло Арагоной. Получив исчерпывающую информацию об инициативе Узбекистана и приглашение принять участие в работе Ташкентской конференции, Генеральный секретарь ОБСЕ отметил, что «...ее поддержка со стороны пяти ядерных держав и многих других государств свидетельствуют о серьезном интересе к идее безъядерной зоны в Центральной Азии, о важности этого международного события».

Господин Арагона подтвердил готовность ОБСЕ оказать содействие в подготовке и проведении этой международной конференции»²⁹. Сам ход подготовки конференции стал реальным позитивным фактором международной жизни, ибо работал на укрепление глобальной безопасности. В интервью посла Румынии в Республике Корея Николая Ропотина, опубликованном в газете «Корея тайме», прозвучало:

«Мы твердо верим, что последовательное разоружение и, в частности, усиление режима нераспространения ядерного оружия очень существенно для укрепления мира и стабильности не только в Азии или Европе, но и во всем мире. Инициатива Президента Ислама Каримова ясно выражает добрую волю Республики Узбекистан и узбекского народа, является ярким подтверждением их приверженности принципам ООН и обязательствам, взятым страной в рамках сотрудничества с ОБСЕ»³⁰.

«Инициатива Президента Узбекистана Ислама Каримова по созданию свободной от ядерного оружия зоны в Центральной Азии станет важнейшим стабилизирующим фактором в регионе, а организация конференции в Ташкенте - несомненный вклад в формирование системы безопасности и развитие сотрудничества государств Центральной Азии», - отметил в свое время посол Словакии Стефан Моравек³¹.

В канун проведения конференции стало известно, что в ней примут участие представители более 60 государств и международных организаций: делегации «ядерной пятерки», государств-членов ЕС, стран африканского, латиноамериканского и азиатского континентов, ООН, ОБСЕ, Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ), Организации исламская конференция, НАТО, Исполкома Межгосударственного Совета Казахстана,

²⁹ Ташкентская конференция: путь к мирному будущему, ИА «Жахон», 1997.

³⁰ Ташкентская конференция: путь к мирному будущему, ИА «Жахон», 1997.

³¹ Конференция своевременная и необходима, Народное слово – 7 августа 1997.

Кыргызстана и Узбекистана, международной неправительственной ассоциации «Юристы против ядерного оружия», международной неправительственной организации «Врачи мира против ядерного оружия», Пагуошского движения.

Идея центрально-азиатской зоны ядерной безопасности вызвала большой интерес также участников конференции ООН по проблемам разоружения в японском городе Саппоро, проходившей в конце июля 1997 г.

Этот вопрос обсуждался в ходе дискуссий и нашел отражение в итоговом обзорном докладе, с которым выступил на заключительном заседании один из сопредседателей международного форума - директор Индийского центра оборонных исследований профессор Брахма Челлани. Отметив важность идеи зоны ядерной безопасности, он подчеркнул, что «инициатива создания центрально-азиатской ЗСЯО была выдвинута

Президентом Узбекистана Исламом Каримовым и впоследствии была поддержана пятью странами региона, что нашло отражение в Алматинской декларации, подписанной президентами центрально-азиатских государств в феврале нынешнего года»³².

15 сентября 1997 года в Ташкенте начала свою работу международная конференция «Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия». В ней приняли участие представители 56 государств мира и 16 международных организаций - свыше двухсот представителей. Среди них: ООН, Европейский Союз, «Ядерный клуб», Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация Исламская конференция (ОИК), Североатлантический военный блок (НАТО), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) и др.

С особым вниманием было встречено выступление на конференции Президента Ислама Каримова, раскрывшего концептуальные аспекты подхода

³² На пороге зоны ядерной безопасности, ИА «Жахон» - 20 сентября 2011 г.

Узбекистана к решению проблемы. Заместитель генерального секретаря ООН В.Петровский зачитал послание Генерального секретаря ООН К. Аннана к участникам конференции. В нем, в частности, говорится: «Дополнительные зоны, свободные от ядерного оружия, будут служить делу обеспечения региональной безопасности, внесут свой вклад в движение нераспространения ядерного оружия и разоружение»³³.

Также выступившие на открытии конференции заместитель Генерального секретаря Организации Исламская конференция Иброхим-Солих Бакр и представитель Европейского Союза - заместитель начальника отдела ядерных проблем и нераспространения ядерного оружия Министерства иностранных дел Голландии Паул Уилки объявили о поддержке этими двумя организациями инициативы Центральноазиатских государств по превращению этого региона в зону, свободную от ядерного оружия.

В первый день работы конференции состоялись практические сессии по таким темам, как «Зоны, свободные от ядерного оружия: международный опыт», «Вопросы региональной безопасности». На них были заслушаны доклады представителей государств, являющихся постоянными членами Совета Безопасности ООН, министров иностранных дел стран Центральной Азии, а также специалистов таких международных организаций, как ОПАНАЛ, ОБСЕ. Состоялся обмен мнениями по вопросам, касающимся условий превращения Центральной Азии в зону, свободную от ядерного оружия.

Таким образом, участие в форуме представителей ядерных держав, а также влиятельных международных организаций, таких, как ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ОИК и других свидетельствует о значимости нашего государства в мировом сообществе, о признании усилий Узбекистана по укреплению стабильности в мире, в том числе в Центрально-азиатском регионе.

³³ Мир и стабильность // Народное слово -7 сентября 2013.

Инициатива пяти государств Центральной Азии по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, показала всему миру общность их интересов, сплоченность вокруг поставленной цели, дала возможность совместными действиями многих стран и международных организаций перевести строительство зоны ядерной безопасности в практическую плоскость. И в этом большая заслуга Президента Узбекистана Ислама Каримова, чья конструктивная политика обеспечила продвижение этой идеи. Участие такого числа представителей государств и международных организаций - свидетельство высокого авторитета Узбекистана на международной арене, явилось результатом четкой и дальновидной политики правительства, Президента страны, доказывающий еще один успешный шаг внешнеполитической деятельности Узбекистана.

Полезность конференции была также в том, что в ней участвовали представители государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН, ведущих международных организаций. На международной конференции в Ташкенте особо было отмечено, что любое политическое решение, любой межгосударственный акт только тогда чего-нибудь стоит, если он найдет тесную увязку с социальными проблемами, обеспечением достойной жизни человека и общества. На практике это означает, что режим свободной от ядерного оружия зоны должен помочь преодолеть ядерное наследие в регионе, решить конкретные экологические проблемы, обеспечить безопасное и устойчивое развитие стран Центральной Азии.

3.3. Проблема создания в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия в контексте позиций стран-участников договора и ядерных государств

Инициатива Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова о создании в ЦАЗСЯО продолжает получать широкое признание и поддержку всего мирового сообщества. Успешно проведенная Ташкентская

международная конференция «Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия» стала «краеугольным камнем» юридического оформления будущего договора о ЦАЗСЯО.

В течение последних шести лет при активном содействии Департамента ООН по разоружению и экспертов Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) группа центрально-азиатских экспертов по выработке проекта договора ЦАЗСЯО провела несколько рабочих встреч в Женеве, Бишкеке, Ташкенте и Саппоро. В Женеве и Саппоро встречи проводились по два раза.

Усилиями узбекской стороны было обеспечено принятие четырех резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (резолюции: 52/38 S от 9 декабря 1997 года, 53/77 A от 9 декабря 1998 года, 55/33 W от 20 ноября 2000 года и 57/69 от 22 ноября 2002 года), в которых содержится призыв ко всем государствам мира поддержать эту инициативу и высоко оцениваются предпринятые на сегодняшний день действенные шаги по ее реализации.

Данная инициатива также внесена в итоговые документы трех сессий Подготовительного комитета к Обзорной конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также итоговый документ первой сессии Подкомитета ОКРД 2005г.

По оценкам экспертов ООН, проект договора о Центрально-азиатской зоне, свободной от ядерного оружия готов более чем на 95 процентов.

В тоже время, существуют определенные проблемы, нерешенность которых может значительно повлиять на дальнейший процесс продвижения инициативы ЦАЗСЯО.

Так, в числе негативных факторов оказывающих определенное влияние на подписание договора продолжает оставаться региональная конкуренция государств ЦА, выраженная в частности, в неоднозначной позиции в отношении некоторых пунктов проекта договора.

В первую очередь необходимо отметить, что основной проблемой нынешних разногласий стран-участниц ЦАЗСЯО является тот факт, что создание зоны предполагается на территории, входящей формально по ташкентскому Договору о коллективной безопасности стран СНГ(1992г.).

В частности, одним из первых препятствий для окончательного согласования текста договора является предложенная Казахстаном ст.12 проекта договора о ЦАЗСЯО, которая затрагивает обязательства государств-участников зоны по другим соглашениям, в том числе по договору о коллективной безопасности (ДКБ). В результате, Казахстан, Кыргызстан, и Таджикистан являясь членами ДКБ предложили, чтобы будущий проект договора о ЦАЗСЯО предусматривал условия при которых бы не затрагивались предыдущие двусторонние и многосторонние соглашения .

Так, в соответствии с формулировкой ст. 12 рассматриваемый договор не влияет на права и обязанности сторон по другим международным договорам, которые стороны могли заключить до вступления его в силу.

Однако, в этом вопросе довольно жесткую позицию занял Ашхабад. По мнению внешнеполитического ведомства Туркмении «договор по созданию в ЦА ЗСЯО должен превалировать над всеми двусторонними и многосторонними соглашениями и договорами, заключенные его сторонами, которые могут противоречить духу и букве договора о ЗСЯО в ЦА» . Узбекистан в свою очередь проявлял гибкость в этом отношении, и стремился достичь необходимого компромисса.

Работа по статье 12 была также осложнена тем, что положение «О других соглашениях» не имеет прецедента в существующих в мире четырех договорах о зонах, свободных от ядерного оружия.

Кроме того, в последующем формулировка ст. 12 явилась предметом для серьезных откликов со стороны не только центрально-азиатских стран, но и ядерных держав.

Другой, но также существенной проблемой, которая вызвала разделение позиций стран-участниц ЦАЗСЯО и продолжало оттягивать процесс принятия единого решения при согласовании проекта договора были разногласия сторон в отношении ст.4, которая предусматривала транзит ЯО или других ЯВУ через территорию применения договора. В этом вопросе твердую позицию о запрещении транзита занимали Туркмения и Узбекистан. Что касается трех других государств ЦА, то учитывая их российскую направленность внешней политики, ими представлялось необходимым наличие таковой нормы в будущем договоре. Однако, в ходе долговременных переговоров, а также при неоднократных рекомендациях ядерных держав было принято решение, что формулировка ст.4 полностью соответствует пункту 31 Принципов и руководящих положений ООН.

Основной сложностью подписания договора о ЦАЗСЯО и имеющихся до настоящего времени разногласий между странами С-5 заключается также в новой поправке Казахстана к ст.3 проекта договора, предусматривающей запрещение захоронения сторонами на своей территории только высокоактивных отходов других государств. В первоначальной форме ст.3 предусматривала запрещение захоронения также низко- и среднерadioактивных отходов. Против нее однозначно выступают Киргизия и Таджикистан.

Что касается узбекской и туркменской стороны то ими по данному вопросу единственным компромиссным вариантом выдвигается необходимость оценки МАГАТЭ, которая бы подтверждала отсутствие в казахской поправке противоречий международным соглашениям или нормам.

В целом, по мнению экспертов ООН, для окончательного согласования спорных вопросов и подготовки договора о ЦАЗСЯ к подписанию необходимо провести еще не менее двух-трех встреч экспертов центрально-азиатских стран, которые бы полностью привели к компромиссному решению и подписанию договора .

Центрально-азиатские государства остаются твердо приверженными продолжению дальнейшей работы в области реализации инициативы о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, и в этой связи вновь подтверждают свое намерение подписать Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии в ближайшее время.

Также, представляется возможным, что в условиях повышенного риска террористической и экстремистской активности в регионе существенно затрагивающей в определенной мере национальные интересы центрально-азиатских государств, может вызвать переход от наблюдаемой жесткой позиции некоторых стран-участников будущего договора в отношении дальнейшего продвижения инициативы в русло позитивных переговоров и, в конечном счете, к единогласному подписанию договора о ЦАЗСЯО.

Ретроспективный анализ реализации идей создания зон, свободных от ядерного оружия также показал, что в числе главных факторов позитивно влияющих на решение данного вопроса оказывает поддержка со стороны ряда ядерных держав.

Несмотря на формальное одобрение инициативы создания в ЦА ЗСЯО ядерными державами, которое правильнее было бы назвать отсутствием возражений, прослеживается явная декларативная позиция, выраженная в крайней осторожности, используемая в качестве инструмента и поле геополитической борьбы в регионе.

В этой связи, хотелось бы раскрыть возможные базовые позиции трех ядерных держав - КНР, Российской Федерации, США, интересы которых как представляется, затрагиваются в наибольшей степени.

Китайская Народная Республика

Как известно, одной из наиболее влиятельных держав в регионе является Китай, хотя бы потому, что взаимоотношения КНР со странами Центральной Азии имеют более чем 2.000 летнюю историю.

Китайская Народная Республика одной из первых поддержала инициативу государств Центральной Азии. Так, в преддверии Ташкентской конференции в одном из китайских изданий высказывалась мысль о том, что проведение такого рода мероприятия по созданию безъядерной зоны является «необходимым и своевременным» и что страны-инициаторы тем самым стремятся обеспечить «безопасность региона». Сама идея о создании зоны была сразу же поддержана официальным Пекином. В частности, в ходе подготовки конференции в г.Ташкент в июле 1997 г. прибыла делегация экспертов КНР в составе Фу Чжигана и Ван Сяонина, которые высоко оценили инициативу государств ЦА и озвучили позитивную позицию Китая в этом вопросе.

Выступивший на конференции от имени вице-премьера и министра иностранных дел КНР Цзянь Цичена представитель КНР заявил, что в целом внешнеполитическая линия Пекина относительно проблем, связанных с глобальным и региональным ядерным нераспространением, остается неизменной. В частности, было заявлено, что Китай всегда относился с уважением и поддержкой к инициативам, направленным на создание безъядерных зон. «Китайское правительство призывает все ядерные государства взять на себя обязательство, безоговорочно воздерживаться от применения ядерного оружия или угрозы его применения против не ядерных государств и безъядерных зон с тем, что бы укрепить безопасность всех стран, в том числе Центрально-азиатского региона».

Им принято обязательство без каких-либо условий не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия против стран, не обладающих ядерным арсеналом, а также против безъядерных зон. КНР подписаны и ратифицированы соответствующие протоколы о запрещении ядерного оружия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, протоколы Договора о создании ЗСЯО в Южно-тихоокеанском регионе и Договора об Африканской

ЗСЯО. КНР также в свое время было заявлено о поддержке инициативы ЗСЯО в ЦА.

Кроме того, в апреле 1998 г. на пленарном заседании Комитета ООН по разоружению выступил глава китайской делегации, посол КНР по вопросам разоружения Ли Чанхэ. Он в частности отметил, что «создание зон, свободных от ядерного оружия, имеет позитивное значение для продвижения ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия, способствует миру, стабильности и безопасности в мире и в регионе»³⁴.

Китайскими политологами высказываются мнения о том, что зоны свободные от ядерного оружия, отвечают интересам Китая еще по одной причине: посредством нее исключалась бы сама гипотетическая возможность размещения на территории Казахстана российских ядерных сил при любых изменениях региональной и глобальной ситуаций.

В тоже время, обращая внимание на выступление посла КНР в Беларуси на Минской конференции, то уже там, наряду с подтверждением поддержки Китаем идеи создания любых безъядерных зон, выступавшим была сделана оговорка: «безоговорочная поддержка не относится к зонам, затрагивающим китайские национальные интересы. Это характерно, например, для региона Северо-Восточной Азии». Наряду с общей поддержкой инициативы Центрально-азиатских государств, официальным Пекином указано также на необходимость соблюдения нескольких существенных условий, которые вполне могут оказаться серьезными препятствиями на пути реализации договора.

Так, в частности официальным Пекином указывается на то, что будущая зона должна быть создана в свете реалий региона на базе добровольного соглашения, а договор о ЗСЯО должен соответствовать целям и принципам «Хартии Объединенных Наций» и не использоваться для вмешательства во внутренние дела стран за ее пределами. В свою очередь, КНР утверждает, что

³⁴ Хамраев Ф. Проблемы Дальнего Востока № 4, 2010г.

безъядерный статус ЗСЯО не должен быть предметом, оказывающим влияние на механизм безопасности, а участницы зоны не должны отказываться от выполнения своих обязательств под каким-либо предлогом, включая военные союзы .

Как известно, одной из побудительных причин выдвижения инициативы зоны является желание ее участников улучшить экологическую ситуацию в регионе. Одним из беспокоящих факторов называется наличие действующего ядерного испытательного китайского полигона (Лобнор), территория которого непосредственно примыкает к зоне. Несложно предположить, что намерения использовать ЗСЯО в качестве дополнительного фактора давления на Китай будут истолкованы им как вмешательство во внутренние дела государства.

А поскольку предполагаемая граница зоны должна проходить в непосредственной близости от полигона, можно вообще предвидеть дополнительные сложности с ее согласованием, если Китай отнесет существование его ядерной испытательной базы к тем реальностям, с которыми следует считаться.

США

Общеизвестно, что ядерное нераспространение и контроль за вооружениями являются приоритетом внешней политики США, и, в принципе, ими должны приветствоваться и поддерживаться любые инициативы, способствующие разрешению актуальных для Вашингтона проблем. В этой связи, зоны, свободные от ядерного оружия, имеют самое непосредственное отношение.

Так, в частности, в числе беспокоящих факторов рассматривается, сохранение присутствия российских военно-космических сил на территории космодрома Байконур, который фактически выведен из-под таможенного и иных форм национального контроля. Кроме этого РФ арендуются в Казахстане

еще четыре полигона, в числе которых 929-й Государственный летно-испытательный центр, 4-й Государственный центральный полигон, а также полигоны Эмба и Сары-Шаган, к которым также проявляется озабоченность со стороны США.

Хорошо известна крайняя подозрительность Вашингтона по отношению к Тегерану, появление которого в качестве новой ядерной державы в политически рыхлом, не стабильном регионе означало бы существенное изменение геополитического баланса в Центральной Азии, что соответственно не вписывается в интересы США. Даже если верить утверждениям нынешнего руководства этой страны об отказе от ранее существовавших планов создания ядерного оружия, нельзя исключить очередной смены режима и связанных с нею непредсказуемых эволюции в политике. В дополнение к этому большой резонанс в политических кругах США вызывает продолжающееся выполнение российского контракта на строительство в Иране атомной электростанции.

В этом вопросе опасения США в отношении возможности переориентации экспорта ядерных технологий в мирных целях на военные нужды являются вполне оправданными. Напомним, что в облученном ядерном топливе ядерного реактора любого предназначения содержатся делящиеся материалы, которые пригодны для создания ядерных взрывных устройств. Практическим доказательством данного факта стало использование в свое время Индийской стороной для производства оружейного плутония исследовательского реактора, импортированного из Канады.

Таким образом, можно предположить, что активное участие Ирана в договоре о региональном безъядерном режиме способствовало бы снижению накала страстей вокруг этой, во многих отношениях ключевой для поддержания региональной стабильности, страны. Хотя бы потому, что легитимизация зоны способствовала бы снятию подозрений по поводу возможностей нелегальных

трансфертов расщепляющихся материалов, ядерных и критических технологий через Центральную Азию.

В тоже время, позиция Вашингтона по отношению к новой зоне выглядит еще более осторожной и зарезервированной. Так, отмечается, что наряду с положительным влиянием зон в смысле нераспространения ими также создаются определенные сложности для США и их союзников. В частности, высказывается опасение относительно того, что специфические механизмы законодательного характера и безопасности, которые вводятся зоной, могут отрицательно сказаться на существующих международных нормах и конструкциях безопасности. Эта проблема может возникнуть косвенным образом и не иметь непосредственной связи с целями и задачами создаваемой зоны. Отсюда - скрупулезность, с которой США подходят к оценке каждого из предложений зоны, и не только с точки зрения его региональной полезности, но и в глобальном контексте безопасности и правопреемственности.

В этом отношении официальный Вашингтон опирается на ставшие уже американским стандартом в отношении безъядерных зон семь критериев, без удовлетворения которых нельзя рассчитывать на поддержку инициативы Соединенными Штатами. Не стала исключением и Центрально-азиатская инициатива, для участников которой они были повторены :

- инициатива должна исходить от стран - будущих участников зоны;
- все страны региона, чье участие представляется критически важным, должны быть участниками договора;
- договоренности по зоне должны обеспечивать адекватную верификацию соответствия режима договорным положениям;
- введение зоны не должно отрицательным образом сказываться на существующих соглашениях безопасности, в ущерб региональной или международной безопасности, или каким-либо иным образом ограничивать

наследное право индивидуальной или коллективной самообороны, гарантируемое Хартией ООН;

- организацией зоны должно обеспечиваться эффективное воспреещение разработки или получение иным способом ее участниками любого ядерного устройства, независимо от целей приобретения;

- образованием зоны, не должны затрагиваться существующие права ее участников, которые они имеют в соответствии с международным правом, на разрешение или запрет другим странам транзита морских и воздушных судов с ядерными энергетическими установками или носителями ядерного оружия в пределах их национальных территорий, внутренних вод и воздушного пространства, включая заходы в порты или посадки на аэродромы;

- договоренности по зоне не должны приводить к введению ограничений на осуществление прав, предусмотренных нормами международного права, особенно относительно свободы навигации в открытом море, пребывания в территориальных и архипелажных водах и т.п.

Среди наиболее очевидных трудностей, которые могут возникнуть в связи с необходимостью удовлетворения американских опасений, можно указать на следующие:

а) Предлагаемая зона имеет внушительные размеры, охватывает территории, по меньшей мере, трех новых государств. Характерным являются (особенно для Казахстана) значительные пространства с низкой плотностью населения и неразвитой инфраструктурой, большая протяженность государственных границ при их недостаточной устроенности и имеющимися проблемами с обеспечением надлежащих пограничного и таможенного режимов, неразвитость систем экспортного контроля. Так, например, общая протяженность только казахстанской границы составляет 13,5 тыс. км, а промежутки между некоторыми пунктами ее контроля сегодня достигают 200

км . Все это, несомненно, осложнит осуществление режима верификации в соответствии с американскими стандартами.

Можно предвидеть и дополнительные сложности, если для создания зоны потребуется корректировка и усиление таможенного режима, поскольку они натолкнутся на имеющиеся соглашения о либерализации таможенных правил между участниками таможенного союза - РФ, Беларусью, Казахстаном и Кыргызстаном.

б) Хотя американскими критериями не накладываются ограничения на существующие региональные соглашения безопасности, и не отрицается право участников зоны на выбор формы индивидуальной или коллективной самообороны, тем не менее, можно предположить, что это может не распространяться на ядерные гарантии, предоставляемые РФ Центрально-азиатским республикам в соответствии с Ташкентским договором. Тем более что, как в свое время было замечено Р.Темирбаевым, наличие между предполагаемым участником зоны и ядерным государством соглашения о безопасности уже оказалось однажды проблемой. Имеется в виду участие Норвегии в НАТО, которое было выдвинуто странами Альянса в качестве одного из возражений при обсуждении предложения Финляндии об образовании безъядерной зоны на севере Европы.

Также необходимо отметить, некоторые элементы истории договора Пелиндаба о создании Африканской ЗСЯО, когда РФ, подписывая в ноябре 1996 г. протоколы к этому договору, сделала оговорку, суть которой сводится к следующему. Африканской ЗСЯО, по определению, охватываются островные архипелажные территории, в частности - острова архипелага Чагос. На этих островах размещена военная база России, и режим их территории не может рассматриваться как удовлетворяющий условиям не размещения ядерного оружия. Исходя из этого, РФ посчитала невозможным для себя быть связанной соответствующими обязательствами в отношении упомянутых территорий.

в) Два из семи американских критериальных требований к ЗСЯО связаны с проблемами мореплавания и судоходства. И это не случайно: как свидетельствует опыт создания уже имеющихся зон, наличие в них морских акваторий всегда означало особенные сложности в процессе согласования позиций заинтересованных сторон. Вряд ли в этом отношении Центрально-азиатская ЗСЯО, в пределах которой окажется такое изначально спорное, с неопределенным юридическим статусом море, как Каспий, станет исключением.

Например, замминистра иностранных дел Казахстана Е. Идрисовым было высказано предложение о придании всей акватории Каспия безъядерного статуса. Идея эта заслуживает внимания. Но как быть с американским требованием относительно свободы ядерного транзита? Практикой существующих договоренностей такой транзит иностранных судов, как правило, допускается. Однако эксперты обращают внимание на то, что это, тем не менее, вызывало резервации некоторых государств, которых приглашали присоединиться к протоколу по зоне.

Так, нет пока существенных подвижек в реализации бразильского проекта, представленного на сессии ГА ООН в 1996 г., предусматривающего признание безъядерной зоной всего Южного полушария. Он был поддержан более чем ста государствами, однако в их числе не оказалось Великобритании, США и Франции, которые были против, так же как и воздержавшихся Индии и РФ. Эта неудача как раз результат опасений относительно возможных проблем с реализацией принципа свободы мореплавания.

В целом, представителями США особо акцентируется внимание на то, что в случае, если центрально-азиатские государства подпишут договор без учета мнений Р-5, то это приведет к замораживанию данного, документа и оттягиванию подписания Протокола на продолжительное время. -

Российская Федерация

Что же касается российской позиции по отношению к Центрально-азиатской инициативе то данный вопрос нельзя назвать приоритетным для внешнеполитического курса РФ.

Так, со стороны ряда аналитических центров высказывается мнение о том, что позиция России в отношении дальнейшей проработки вопроса легитимизации и институционализации в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) является в большей мере декларативной.

Считается, что с точки зрения интересов России, Москва не заинтересована в дальнейшем сужении географии и качественном снижении роли ядерного оружия, на что направлены безъядерные зоны.

Прежде всего, это находит свое отражение в том, что в принимаемых РФ военно-стратегических документах (основы военной доктрины, концепция национальной безопасности, и т.д.), подчеркивается роль ядерного оружия для обеспечения национальной безопасности как исключительно важная.

Как отмечают специалисты Центра политических исследований РФ с точки зрения интересов России, необходимо придать процессу формирования зоны долговременный и подконтрольный характер. Если же зона будет создаваться в форсированном режиме, то это приведет к тому, что политическая роль РФ будет минимальна.

В этой связи российские официальные лица приветствуют задержки в выработке проекта договора, не желая участвовать на его первоначальных и наиболее сложных стадиях, предпочитая ограничиваться выработкой лишь по небольшому ряду вопросов в основном политических, рассчитывая на затягивание работы по проработке технических аспектов. В РФ также предполагают что Узбекистан и Казахстан как наиболее активные участники создания зоны не смогут выработать эффективные формы взаимодействия, не

исключая что ни одна из сторон не получит мандата координатора в решения данной проблемы.

В России обеспокоены тем, что в создании зоны активное участие принимают внешние силы. Так, по мнению специалистов Центра политических исследований РФ, у стран-участников зоны отсутствуют достаточные финансовые ресурсы необходимые для формирования всей системы механизмов функционирования зоны, что в следствии приведет к поддержке внешних сил, которые получают возможность определять политическую направленность зоны, с последующим ее использованием, как инструмент политического давления по вопросам прозрачности ядерных программ и военной деятельности в приграничных регионах.

Такого же мнения придерживаются и китайские политологи. По их мнению, создание в ЦА зоны свободной от ядерного оружия может исключить возможность размещения на территории Казахстана российских ядерных сил при любых изменениях региональной и глобальной ситуации.

В тоже время российская сторона считает, что процесс легимитизации зоны требует решения ряда вопросов, в числе которых каспийская проблема и возникновение новых вопросов по части Таможенного союза, не вписывающихся в разрез интересов РФ.

Российские политологи сходятся во мнении, что дальнейшее разрешение вопроса становления зоны приведет к дополнительным сложностям, которые потребуют корректировки и усиления таможенного режима, что в свою очередь будет противоречить имеющемуся соглашению о либерализации таможенных правил между участниками таможенного союза (РФ, Беларусь, Казахстан, Киргизстан).

В политических кругах РФ также высказывается опасение по поводу того, что одним из требований внешних участников соглашения будет отказ

непосредственных участников зоны от использования российских пограничных войск для охраны своих границ.

В тоже время в российских экспертных кругах высказывается мнение, что «реальная политическая легитимность зоны будет во многом зависеть от признания факта наличия зоны и условий ее существования не только официальными ядерными державами, соседствующими с территорией зоны, но и теми странами, которые в смысле нераспространения являются критическими, прежде всего Индия и Пакистан», что находит свое отражение в зарубежных оценках.

В частности, по заявлениям официальных лиц Индии в Нью-Дели не видят в создании ЗСЯО ответа на угрозы, которые создаются этим видом оружия. Считается, что с учетом глобальных возможностей доставки ядерных боеприпасов такие зоны не способны на большее чем на создание иллюзии безопасности от оружия действие, которого не определяется наличием государственных границ и не ограничивается пределами отдельно взятого региона.

В свою очередь эксперты Международного института политических исследований Белоруссии считают, что дальнейшая проработка вопроса создания в ЦА ЗСЯО является не целесообразной по крайней мере в ближайшей перспективе. Эксперты указывают на резкое нарастание стратегической неопределенности в регионе, при котором локальная безъядерная зона не решает наиболее актуальные вопросы. В частности одной из проблем является непредсказуемость всего режима нераспространения в связи с ядерными испытаниями Индии и Пакистана, острые противоречия по ядерной программе Ирана и наблюдаемая в последнее время эскалация гонки вооружений в регионе.

По мнению экспертов Национального института стратегических исследований Украины, проработка рассматриваемой проблемы, требует

решения проблемы определения и согласования географических границ зоны. В первую очередь это относится к западной части зоны, где расположен Каспий, который находится в фокусе Иранских интересов.

Также экспертами не исключаются трудности с решением проблемы в восточной части Центральной Азии, где зона будет граничить с китайским полигоном Лобнор, а также проблема Байконура и других российских испытательных военных центров в Казахстане.

Как отмечается сохранение на территории Казахстана присутствия российско-космических сил и фактически выведенная из под таможенного контроля арендуемая РФ территория космодрома Байконур, может сделать обсуждение гарантий безопасности для безъядерной зоны со стороны других соседних государств неактуальным.

В числе особенностей российской позиции является отстаивание ст. 12 будущего договора о ЦАЗСЯО, которая, как известно, предусматривала бы разрешение развертывания российского ядерного оружия на территории других государств-членов ДКБ. Так, по мнению российских дипломатов «ст.12 договора является неременным условием для центрально-азиатских государств-участников ДКБ. ...будущий договор не должен наносить ущерба правам и обязательствам государств-участников по другим международным договорам и соглашениям. В договоре должны быть учтены интересы всех центрально-азиатских стран, а также России в отношении ст.12, которая не должна ослаблять безопасность государств-участников СНГ и эффективность ДКБ в условиях возникших новых угроз безопасности в регионе. По мнению экспертов Российской Федерации, повторение ситуации, сложившейся после заключения Банкогского договора о создании ЗСЯО в Юго-Восточной Азии без учета мнений ядерных государств было бы несовместимо с целями договора о ЦАЗСЯО».

Таким образом, в ближайшей перспективе российская позиция будет ограничиваться выработкой небольшого ряда вопросов в основном политических, без проявления какой-либо активности, рассчитывая на затягивание дальнейшего решения вопросов институционализации зоны.

В целом по оценкам экспертов Министерства Иностранных дел Республики Узбекистан представителями трех ядерных государств, т.е. США, России, Китая в отношении вопроса о создании в ЦАЗСЯО прослеживается довольно осторожная позиция. На вопросы состояния изученности проектов договора по ЦАЗСЯО и Протокола о негативных гарантиях представители этих стран утверждают, что на данный момент они находятся на стадии изучения, а все их высказывания носят временный и неокончательный характер. На официальных консультациях С5/Р5 ядерные государства не вдаются в детали своих позиций по проектам Договора и Протокола, и ограничиваются некоторыми соображениями, которые сводятся к неприемлемости для них подписания Договора о ЦАЗСЯО в его нынешнем виде.

Более того, ядерные державы ссылаются на четырехлетнее отсутствие официальных консультаций в формате С5/Р5 со времени проведения первой Бишкекской консультативной встречи 1998 года.

При этом, всеми ядерными государствами подчеркивается неразрывность между Договором и Протоколом.

По результатам проведенной в октябре 2002 г. официальной Консультативной встречи в формате С5/Р5 были получены нижеследующие данные о предварительных позициях США, России и Китая.

Так, представителями США особо указывается, что в случае, если центрально-азиатские государства подпишут Договор без учета мнений Р-5, то это приведет к замораживанию данного, документа и оттягиванию подписания Протокола на продолжительное время.

Другой аргументацией относительно такой позиции Вашингтона по договору стало то, что при администрации президента Дж.Буша Госдепартамент, Пентагон, Совет национальной безопасности и другие ведомства еще не приступали к тщательному изучению, анализу и выработке четко сформулированной позиции.

Американская сторона выступает за проведение в ближайшее время дополнительной встречи внутри ядерной пятерки, после чего предлагается созвать очередную встречу в формате С5/Р5. Основными проблематичными для США положениями проекта Договора о ЦАЗСЯО являются статьи 12 и 14 (расширение зоны). По статье 14, США обеспокоены возможным присоединением к договору сопредельных с регионом Центральной Азии государств, в частности Ирана. В отношении ст.12 США указывается на отсутствие такого рода положений в предыдущих договорах.

Представителями РФ отмечается, что российская сторона не возражает против проведения очередных консультаций в формате С5/Р5 и готова приступить к консультациям по проекту Договора о ЦАЗСЯО как только на это будут готовы США.

В тоже время наиболее приемлемым вариантом для российской стороны является закрепление ст.12 договора в той форме, в которой она была представлена специалистами Казахстана. Делегация Китая занимает относительно гибкую позицию касательно положений Договора и Протокола. По оценкам китайских специалистов у Пекина особых проблем в отношении ЦАЗСЯО нет. В тоже время, одним из необходимых условий будущего договора эксперты КНР считают закрытость безъядерной зоны.

Заключение

Специалисты и исследователи, занимающиеся проблемами разоружения, отмечают в последнее время заметное усложнение процесса нераспространения, продолжающегося переплетения существовавших проблем с возрастающим числом новых вызовов, связанных, среди прочего, с ростом динамики научно-технологического прогресса и расширением доступа к информационным технологиям.

Анализируя эволюцию идеи создания зон, свободных от ядерного оружия, можно констатировать, что реально она начала претворяться в жизнь с заключением Договора о нераспространении ядерного оружия, уникального и важнейшего документа в истории многосторонних соглашений по разоружению, со дня вступления, в силу которого прошло более тридцати лет.

Появление новых независимых государств, расширяющаяся демократизация мирового процесса и международных отношений усилили позитивные тенденции, но вместе с ними создали возможность для некоторых стран проведения своей ядерной политики, что в значительной степени усложнило процесс и результативность контроля над ядерными технологиями.

Действенный ядерный контроль в многополюсном мире может быть достигнут только через систему соглашений и договоров, крупных политических инициатив и конструктивного предвидения глав государств.

Включившись в строительство зоны, свободной от ядерного оружия, государства ЦА выбрали наиболее достойный путь реального участия в ДНЯО и глобальном процессе разоружения и нераспространения, в целом.

До Центрально-азиатской инициативы все предложения о создании зон, свободных от ядерного оружия, возникали ввиду необходимости смягчения противостояния между противоборствующими блоками, одновременно способствуя продолжению диалога между ядерными державами.

Предложение о ЦАЗСЯО возникло в принципиально иной ситуации. Узбекистан, выдвигая данную инициативу, рассматривал ее как меру укрепления ДНЯО, элемент, подтверждающий бессрочность договора. Данная инициатива стала первым совместным усилием государств ЦА в противостоянии внешним угрозам и вызовам.

В течение нескольких лет в регионе шел процесс адаптации и переговоров в рамках инициативы, опирающийся на обязательства пяти государств по ДНЯО.

При разработке концепции ЦАЗСЯО и самого проекта договора всемерно учитывался опыт, приобретенный при разработке четырех ЗСЯО.

У инициативы существенная правовая основа. До сегодняшнего дня принято 6 резолюций и решений Генеральной Ассамблеи ООН, что определяет признание концепции ЗСЯО международным сообществом в качестве важной не распространяемой инициативы.

Инструментами ЦАЗСЯО являются Алма-атинская декларация глав государств ЦА от 28 февраля 1997 г., Ташкентское заявление министров иностранных дел пяти стран о ЦАЗСЯО от 15 сентября 1997 г., коммюнике Консультативной встречи экспертов Центрально-азиатской пятерки, пяти ядерных государств и ООН от 10 октября 1998 г., Самаркандское совещание 25-27 сентября 2002 года, а также прошедшие в октябре и декабре 2002 года в Нью-Йорке консультативные встречи экспертов пяти государств Центральной Азии и пяти ядерных государств.

Главным результатом проводимых мероприятий в данном русле стало признание мировым сообществом идеи создания в Центральной Азии ЗСЯО, согласующейся с принципами и целями нераспространения, закрепленными в ДНЯО и подтвержденными на переломной Обзорной конференции ДНЯО 1995г.

К настоящему времени в этой области проведена огромная работа, начиная с принятия важной по своей политической сути вышеупомянутой Алма-атинской декларации, которая послужила краеугольным камнем в деле продвижения идеи о создании зоны, как и последующая работа экспертов на двусторонних и многосторонних уровнях, включая сотрудничество с такими организациями как ООН, МАГАТЭ, ОБСЕ, ОИК и др.

Перспективность Центрально-азиатской инициативы предопределяется такими факторами как:

- 1) принятие Казахстаном не ядерного статуса;
- 2) поступательное усиление режима ДНЯО и его бессрочный характер;
- 3) осознание новыми независимыми государствами собственной роли в обеспечении безопасности в условиях нынешних реалий;
- 4) строительство Центрально-азиатской зоны как значительный вклад стран ЦА в международные усилия по борьбе с ядерным и другим терроризмом;
- 5) договор не препятствует сотрудничеству в области мирного атома;
- 6) подобные ЦАЗСЯО многосторонние соглашения повышают роль не ядерных государств в деле обеспечения всеобъемлющей безопасности и содействуют всемерному процессу разоружения;
- 7) развитие культуры нераспространения ОМУ.

Тем не менее, ряд резерваций, имеющих у ядерных держав, и серьезные изменения в сфере нераспространения, возникших в связи индо-пакистанскими ядерными испытаниями, предопределяют ситуацию в отношении дальнейшего продвижения инициативы о ЦАЗСЯО существенно неопределенной.

В этой связи представляется полезным попытаться обозначить возможные меры стран-участников:

- 1) инициаторам необходимо более решительно подойти к компромиссному решению по согласованию окончательного варианта проекта договора;

2) в целях скорейшей реализации инициативы не заостряться на необходимости подписания ядерными державами Протокола о негативных гарантиях, т.к. многолетний международный опыт показывает, что при создании предыдущих зон, свободных от ядерного оружия процесс подписания протокола имел длительный период времени;

3) статус ЦАЗСЯО должен предусматривать четкую систему контроля, который относится к числу вопросов, вызывающих наиболее острые разногласия между участниками переговоров по созданию безъядерных зон; на наш взгляд, наиболее оптимальным вариантом является двойная система контроля: с одной стороны – «Агентство по запрещению ядерного оружия в Центральной Азии», которое могут учредить государства-участники договора, с другой стороны - МАГАТЭ, с которым государства-участники могут заключить универсальный договор о применении системы гарантий этой организации, учитывая ее опыт деятельности в области мирного использования ядерной энергии и нераспространения ядерного оружия. В рамках процедуры стороны предоставляют полугодовые отчеты «Агентству по запрещению ядерного оружия в Центральной Азии» и МАГАТЭ;

4) эффективность статуса безъядерной зоны в Центральной Азии зависит и от волеизъявления ядерных держав. В этих целях, дополнительно к этому договору, следует подготовить два протокола, к первому из которых присоединились бы страны, граничащие с Центрально-азиатским регионом и обладающие ядерным оружием де-юре и де-факто - Россия, Китай, Пакистан, Индия. Второй протокол содержал бы обязательства пяти стран - Россия, Китай, США, Великобритания и Франция, которые в то же время являются постоянными членами СБ ООН - соблюдать статус безъядерной зоны, не нарушать и не способствовать нарушениям.

Эти протоколы послужили бы гарантом статуса безъядерной зоны, так как в них предусмотрены обязанности стран, обладающих ядерным оружием,

воздерживаться от прямых или косвенных нарушений статуса зоны, а также не применять ядерное оружие по отношению к странам рассматриваемого региона. Необходимо заключить соответствующие договоры со странами, граничащими с рассматриваемым регионом по строгому соблюдению режима договора и общепризнанных норм и принципов международного права.

Таким образом, сейчас уже можно с уверенностью утверждать, что создание зон, свободных от ядерного оружия, прочно входит в международную практику как одно из наиболее действенных средств достижения главной цели - глобальной ядерной безопасности.

Растет количество региональных инициатив, совершенствуется законодательная база безъядерных зон, а накопленный практический опыт позволяет ускорить нелегкий процесс их создания. Относительно главных обязательств членом зоны схожи во многих аспектах. Это запрет на разработку производства, владения, испытания ядерного оружия.

Как представляется, концепция создания зон обретает все более реальные очертания, становится конкретным практическим путем укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия.

С учетом набирающих силу интеграционных тенденций среди молодых независимых государств Центральной Азии и явного подчинения политики прагматике экономических интересов можно предположить, что государства этого региона также предпочтут безъядерный статус-кво. Ограничивая пространственные пределы распространения ядерного оружия и число его обладателей, безъядерные зоны создадут тем самым благоприятные условия для движения к безъядерному и ненасильственному миру.

Следует отметить, что многие международно-правовые нормы (например, направленные на запрещение испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой; на запрещение использования средств воздействия на природную среду в военных или любых иных враждебных

целях) в настоящее время являются составляющими частями нормативно-правовой основы и механизмов правового регулирования отношений, связанных с разоружением, охраной окружающей среды, созданием зон, свободных от ядерного оружия.

Существующая в настоящее время ядерная угроза может быть сокращена по многим параметрам, однако, большое значение имеет создание зон, свободных от ядерного оружия.

Список использованной литературы

I. Труды Президента Республики Узбекистан

1. Каримов И.А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. - Т., Узбекистан, 1995.
2. Каримов И.А. Выступление на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральная Азия по пути безопасности и сотрудничества. - Т., Узбекистан, 1995.
3. Выступление Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова на Ташкентском семинаре по вопросам безопасности и сотрудничества в Центральной Азии // Центральная Азия: по пути безопасности и сотрудничества. - Т., Узбекистан, 1995.
4. Каримов И.А. Выступление на специальном торжественном заседании Генеральной Ассамблеи ООН по случаю 50-й годовщины Организации Объединенных Наций // Экономика и статистика. - 1995. - №№ 10-12.
5. Каримов И.А. Выступление на встрече глав государств - членов ОБСЕ // Народное слово, 5 декабря 1996.
6. Каримов И.А. Углубление демократических преобразований - основа обновления нашего общества. // Выступление Президента Ислама Каримова на встрече с главами дипломатического корпуса, представителями международных организаций, иностранных средств массовой информации. // Народное слово, 28 декабря 1996.

7. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса - Т., Узбекистан, 1997.
8. Каримов И.А. За безопасность и устойчивое развитие. Выступление на прошедшей в Ташкенте Международной конференции Центральная Азия - зона, свободная от ядерного оружия // Народное слово, 16 сентября 1997.
9. Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век // Народное слово, 15 апреля 1999.

II. Книги научные статьи

1. Касымов А. Зоны свободные от ядерного оружия - Т., Маяк Востока, 1999.
2. Касымов А., Неклесса Г. Международно-правовые аспекты создания зон, свободных от ядерного оружия. - Т., 1999.
3. Касымов А., Петрова Л. Внешняя политика Узбекистана в свете концепции ненасилия / Узбекистан ижтимоий-сиёсий тарихининг мухим муаммолари. - Т., 1992.
4. Касимов А.М., Васькин И. Основные направления внешней политики Республики Узбекистан - Т., Узбекистан, 1994.
5. Косимов А. Дипломатия асослари - Т., 1996.
6. Одилкариев Х.Т., Очилов Б.Э. Хозирги замон халкаро ҳукуки., - Т., 2012г.
7. Хакимов Р.Т., Саидов А.Х. «Правовая основа создания безъядерной зоны в Центральной Азии». Ташкент 1996 год.
8. Бжезинский Зб. Вне контроля. Глобальный беспорядок накануне XXI в. // США, ЭПИ. - 1994. - № 4.

III. Газеты и журнальные статьи:

1. Хакимов Р. Мирные инициативы находят отклик // Народное слово, 27 декабря 2011.
2. Хакимов Р. Узбекистан и безъядерная зона // Народное слово. 20 ноября 2007г.

3. Каримов Х., Эргашев А. Радионуклиды и радиационная безопасность // Экономика и статистика. Т., 1991. № 5.
4. Саидов А. Узбекистан и ЮНЕСКО // Народное слово, 8 февраля 1994.
5. Саидов А. Дух Парижской хартии // Народное слово, 3 марта 1994.
6. Сангинов С. Экономико-экологические проблемы устойчивого развития Центрально-азиатского региона // Экономика и статистика. – Т., 1996. № 8.
7. Материалы третьей сессии Межгосударственного Экологического Совета. - Ташкент, 1993. 28 мая.

IV. Информационные ресурсы Интернет сайтов:

1. www.iir.ubc.ca
2. www.iaea.or.at
3. www.cns.miis.edu.
4. www.jahon.mfa.uz